

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА IX–XVII ВВ.

Учебное пособие

Уфа 2021

УДК 340(470)"08/16"(075.8)
ББК 67.3(2Рос)4я73-1
Б81

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А. Л. Анисимов
(Дальневосточный юридический институт МВД России);
кандидат исторических наук, доцент И. В. Яблонский
(Краснодарский университет МВД России)

Бондаренко, Ю. В.

Б81 История отечественного права IX–XVII вв. : учебное пособие /
Ю. В. Бондаренко, П. А. Мухаметов. – Уфа : Уфимский ЮИ
МВД России, 2021. – 64 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1083-1

Учебное пособие содержит комплексный анализ источников права, основных правовых институтов и отраслей права Древней (Киевской) Руси в IX–XII вв., феодальных государств на территории Руси в XII–XV вв., выявлены особенности общерусского права периода становления единого централизованного Русского государства в XV–начале XVI вв. и сословно-представительной монархии в России во второй половине XVI–XVII вв.

Предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 340(470)"08/16"(075.8)
ББК 67.3(2Рос)4я73-1

ISBN 978-5-7247-1083-1

© Бондаренко Ю. В., 2021
© Мухаметов П. А., 2021
© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВО ДРЕВНЕЙ (КИЕВСКОЙ) РУСИ В IX–XII ВВ.	5
§ 1. Становление права Киевской Руси. Характеристика основных источников права.....	5
§ 2. Гражданское и брачно-семейное право Древней Руси.....	11
§ 3. Уголовное право и процесс по Русской Правде.....	15
Глава 2. РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ В XII–XV ВВ.	19
§ 1. Изменения в системе источников права Руси в период феодальной раздробленности.....	19
§ 2. Гражданское право по Псковской Судной грамоте.....	21
§ 3. Уголовное право и процесс по Псковской Судной грамоте.....	26
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ОБЩЕРУССКОГО ПРАВА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI ВВ.).....	31
§ 1. Источники права периода формирования русского централизованного государства.....	31
§ 2. Уголовное право и процесс по Судебнику 1497 г.	33
ГЛАВА 4. ПРАВО РОССИИ В ПЕРИОД СОСЛОВНО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI-XVII ВВ.	37
§ 1. Источники права периода сословно-представительной монархии	37
§ 2. Гражданское право по Соборному Уложению 1649 г.	41
§ 3. Уголовное право и судебный процесс по Соборному Уложению 1649 г.	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	50
ПРИЛОЖЕНИЯ	52

ВВЕДЕНИЕ

Знание современного действующего права и функционирования современных государственных институтов невозможно без знания истории их становления и формирования. Изучение истории отечественного государства и права позволяет проследить становление как отдельных правовых отраслей и институтов, так и всей государственно-правовой системы в их историческом контексте и динамике.

История становления отечественного права занимает центральное место при изучении дисциплины «История государства и права России» и других дисциплин историко-правового цикла. Изучение истории возникновения и эволюции правовых норм и правовых институтов на разных этапах развития нашей страны позволяет понять сущность государственно-правовых явлений, происходящих в наше время.

История отечественного права – это часть истории российского общества, стоящая в одном ряду с историей общественной мысли, историей развития производственных сил, историей искусств. Ей принадлежит одно из ведущих мест в системе юридического образования. Именно она участвует в формировании юридического мышления, необходимого для понимания сущности происходящих в настоящее время правовых явлений и всесторонней оценки современного права.

В пособии рассматриваются вопросы становления и развития феодального отечественного права, изменения системы источников права, а также эволюции отдельных отраслей и институтов права в период в IX–XVII вв. Дается историко-правовая характеристика основных памятников права рассматриваемого периода. Проведен анализ процесса становления и развития отечественного права IX–XVII вв., исторический, системный, сравнительно-правовой, формально-логический с учетом принципов научности, объективности и историзма.

Источниковая база, использованная при написании пособия, включает в себя опубликованные в сборниках документов и правовых актов по истории отечественного права в IX–XVII вв. тексты Русской Правды, Псковской Судной грамоты, Судебников 1497 г. и 1550 г., Соборного Уложения 1649 г.

ГЛАВА 1. ПРАВО ДРЕВНЕЙ (КИЕВСКОЙ) РУСИ В IX–XII ВВ.

§1. Становление права Киевской Руси. Характеристика основных источников права

Формирование древнерусского права было длительным процессом и шло параллельно становлению государственности на Руси, отражая особенности социально-экономического уклада и политического развития славянских племен. Рассматривая период с IX по XII вв. можно выделить ряд источников права (см.: Приложение 1).

Обычное право славян. Исторически первым источником права в дофеодальных обществах и раннефеодальных государствах является обычай. Обычное право восточных славян отчасти нашло свое отражение в некоторых письменных источниках. Например, в договорах Руси с Византией, в тексте которых говорится о «Законе русском», который можно определить как систему обычного права восточных славян.

Повесть временных лет описывает события периода княжения Владимира, когда тот под влиянием духовенства ввиду умножившихся случаев разбоя взамен обычной системы штрафов ввел новые наказания¹: «...и сказали епископы Владимиру: «Вот умножились разбойники; почему не наказываешь их?» Он же ответил: «Боюсь греха». Они же сказали ему: «Ты поставлен богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе наказывать разбойников, но по проверке». Владимир же отверг виры и начал наказывать разбойников...». Однако предложенная духовенством система наказаний в виде смертной казни и телесных наказаний, столь распространенная в византийском праве, не прижилась на русской почве и была вновь заменена «обычной» вирой – штрафом, приносящей вполне конкретную материальную выгоду: «...и сказали епископы и старцы: «Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней». И сказал Владимир: «Пусть так». И жил Владимир по заветам отца и деда». Позднее отдельные нормы обычного права получили свое подтверждение и в Русской Правде.

Договоры Руси с Византией. В первую очередь речь идет договорах русских князей с греками 907 г., 911 г., 945 г. и 971 г. Содержание этих документов касается различных вопросов (аспектов) взаимоотношений Руси и Византии – от международных обязательств – будь то уплата дани или возвращения рабов и пленников, до урегулирования различных споров, как гражданских, так и уголовных – между греками и русскими. В данном случае имела место неоднократная попытка примирить интересы сторон в вопросах, составляющих предмет договора, для чего, собственно, необходимо было примирить и сами средства достижения соглашения –

¹ Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней : учебное пособие. М., 2000. С. 36.

византийские правовые установления с обычным правом славян. Следуя этой цели, законодатель придерживался компромиссного пути, ориентируясь как на византийское право, так и на «закон русский». Однако следует признать, что при всей значимости данных документов для истории русского права содержание их носило весьма ограниченный характер, так как применение его было рассчитано на урегулирование отношений «международного» характера.

Княжеское законодательство. Изменения в общественно-экономическом и политическом строе Киевского княжества, которые происходили с развитием феодальных отношений, требовали иной регламентации общественных отношений, удовлетворяющей потребностям той политической организации, которая приобретала черты раннефеодальной монархии. В условиях усиления социальной дифференциации и институционализации власти, выстраиваемой вокруг политической фигуры князя, приобретает особое значение княжеское правотворчество в форме *княжеских уставов* и *уставных грамот*, т. е. отдельных постановлений по одному или нескольким вопросам.

Формирующееся княжеское законодательство не заменило норм обычного права, многие из которых сохранили свою силу и применялись в судебной практике, но подчас вносило серьезные коррективы. Прежде всего это касается уголовно-правовой сферы. Укрепление княжеской власти требовало установления единообразия в системе наказаний, применяемых в судебной практике, равно как и установления новых составов преступления, защищающих интересы князя и других феодалов.

Княжеское законодательство охватывало вопросы государственного управления, судопроизводства, налогообложения. Значительную группу составляют *княжеские церковные уставы*. Так, появление с крещением Руси церковной организации в древнерусском обществе потребовало законодательного определения ее места в системе государства и установления основных принципов взаимоотношений между светской властью и духовной. Княжеские церковные уставы и уставные грамоты о десятинах, судах церковных установили юридические основы взаимоотношений княжеской и церковной властей, преимущественно с позиции разделения их компетенции в сфере управления и судопроизводства. Уставы определяют и материальное обеспечение церковной организации в форме десятины.

Дошедшие до нас уставы представлены большим количеством различных по времени создания и содержанию списков и редакций, сохранившихся преимущественно в составе канонических сборников (Кормчих и др.).

Особое место среди дошедших до нас княжеских церковных уставов по праву принадлежит Уставу князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных и Уставу Ярослава Владимировича о

церковных судах. Тот факт, что в роли законодателя выступили великие киевские князья означало их применение на территории всего Киевского государства. Уставы издавали потом в большом количестве и последующие князья, отражая в них особенности взаимоотношений церковной и государственной властей, сложившиеся в отдельных княжествах в период феодальной раздробленности XII–XIV вв.: Уставная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславовича и епископа Мануила 1136–1150 гг.; Уставная грамота Новгородского князя Святослава Олеговича 1137 г.; Устав Новгородского князя Всеволода о церковных судах и др. Но в большинстве своем в их основе лежат уставы князей Владимира и Ярослава.

Русская Правда. Наиболее значимым памятником древнерусского права является Русская Правда (см.: Приложение 1). Ее нормы регулировали сферу гражданско-правового, уголовно-правового, процессуального характера. С принятием Русской Правды (XI в.) она стала основой всей правовой системы Древнерусского государства и сохраняла статус общерусского закона даже в условиях феодальной раздробленности.

Традиционно создание Русской Правды связывают с именем Ярослава Мудрого. Однако вопрос о ее происхождении в отечественной историографии не является бесспорным. Нахождение текста Русской Правды прежде всего в составе сборников церковного права – Кормчих и Мерилах праведном, позволило ряду ученых доказывать тезис о церковном происхождении этого памятника права. В. О. Ключевский настаивал, что «...текст Русской Правды сложился в сфере не княжеского, а церковного суда, в среде церковной юрисдикции, нуждами и целями которой и руководился составитель Правды в своей работе»¹, фактически рассматривая Русскую Правду и церковный устав Ярослава как бы двумя частями одного церковно-юридического кодекса. Эти положения не получили поддержки среди большинства ученых, придерживающихся той точки зрения, что Русская Правда – светский судебник, созданный государственной властью и охватывающий дела, не относящиеся к церковной юрисдикции.

Несмотря на то, что Русская Правда является примером княжеского правотворчества, необходимо понимать, что в большинстве своем она отразила уже сложившуюся судебную практику, основанную на нормах обычного права. Об этом свидетельствует, например, закрепление в нормах закона обычая кровной мести родственников за убитого сородича.

Русская Правда дошла до нас в виде многочисленных списков, сделанных в практических целях для использования представителями княжеской администрации на местах, различных как по времени

¹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 1. М., 1997. С. 185.

составления, так и по содержанию. Это объясняется прежде всего длительностью действия Русской Правды, что объективно требовало изменений с учетом потребностей времени: самые ранние списки Русской Правды датируются XI в., а наиболее поздние – XV в. При этом составители различных сборников подчас объединяли тексты Русской Правды и иных правовых актов. Поэтому различия в текстах списков, обусловленные вносимыми их переписчиками изменениями, были столь значительны, что позволили некоторым ученым сомневаться в единстве их происхождения. Однако анализ текстов Русской Правды позволил утверждать, что в их основе лежит единый архетип, датируемый XI в.

Дошедшие до нас списки Русской Правды принято делить на три группы, получивших название редакции: Краткая редакция, Пространная редакция и Сокращенная с Пространной редакция.

Краткая редакция (43 статьи) объединяет самые ранние списки Русской Правды (XI в.). В структуре текстов списков данной редакции условно можно выделить две основные части: Правду Ярослава (ст. 1–18) и Правду Ярославичей (ст. 19–41). И заключительную часть Краткой правды составляют «Покон вирный» (ст. 42) и «Урок мостникам» (ст. 43).

Пространная редакция Русской Правды (121 статьи) датируется XII в. Текст Русской Правды в данный период был переработан и дополнен. Структурно он состоит из двух частей: 1) Суд Ярослава Владимировича, который представляет собой дополненный и отчасти переработанный вариант Краткой Правды; 2) Устав Владимира Мономаха.

Самые поздние и значительно переработанные списки Русской Правды датируются XV в., и они составляют *Сокращенную с пространной редакцию* Русской Правды.

Можно выделить основные черты, присущие Русской Правде:

1) сохраняет отдельные архаичные обычаи славян: так, Русская Правда допускала, но уже ограничивала применение кровной мести, поощряя ее замену штрафами, значительная часть которых шла уже в княжескую казну;

2) как источник феодального права она закрепляет социальное неравенство, о чем свидетельствует, большое количество статей, устанавливающих неравную ответственность за преступления, например, штраф за убийство (*вира*), размер которого определялся статусом потерпевшего;

3) не содержит абстрактных обобщенных понятий и имеет казуистичный характер изложения, то есть статьи закона не дают, например, определение преступления, аналогичное тому, что содержит современный уголовный кодекс, не дают обобщенного понятия отдельных видов преступления, а максимально конкретизируют применение норм к отдельным случаям;

4) изложение норм не систематизировано по отраслям права;

5) содержит только нормы, имеют частноправовой характер: все субъекты являются физическими лицами, отсутствует понятие юридического лица, и даже вопросы уголовно-правового характера рассматриваются с позиции частного права: преступление понимается не как общественно-опасное деяние, а вред, причиненный конкретному лицу.

Каноническое (церковное) право. Одним из важнейших событий в истории нашего отечества в период становления государственности стало крещение Руси князем Владимиром в 988 г. Принятие языческим государством христианской веры изменило многие стороны общественной жизни и задало новый импульс в развитии древнерусского права. История свидетельствует как о влиянии в целом христианства на формирование и развитие права, так и о фактах непосредственного отражения многих религиозных установлений в законодательстве нашего государства.

С принятием христианства на Руси в юрисдикцию церкви был передан достаточно широкий круг дел, в рамках которого церкви были предоставлены и правотворческие, и судебные полномочия. Как следствие каноническое право становится составляющей общего правового порядка русского государства. Прежде всего речь идет о применении норм канонического права, выработанного византийской церковью, что носило естественный характер, поскольку русская церковь до учреждения патриаршества на Руси в 1597 г. непосредственно подчинялась константинопольскому патриарху. Соответственно суд вершился на основании норм канонического права восточной православной церкви, представленного как в византийских церковноправовых сборниках, так и в их славянских переводах. Более того, представители высшего духовенства, как правило, были греками (византийцами) по происхождению, ранее руководствовавшимися нормами византийского права и не испытывавшими соответствующего затруднений в работе с оригинальными текстами.

Рецепция византийского права в русском средневековом праве.

Влияние христианства в сфере правовой жизни Киевской Руси нашло отражение в проникновении византийской правовой культуры. Речь идет о рецепции, т. е. частичном заимствовании римско-византийского права. Рецепция не носила характер интегрирования определенных заимствований в уже сложившуюся правовую систему, а происходила в условиях формирования и становления русского права.

Знакомство Руси с византийской правовой культурой произошло еще в дохристианскую эпоху: «Спокойная племенная (патриархальная) жизнь славян могла долго обходиться тем неизменным запасом юридических норм, которые выработаны обычаями с незапамятных времен. Но с X в. восточные славяне были вовлечены авантюристическими дружинами варягов в столкновение с отдаленными странами — Византией и западноевропейским миром. Это нарушило спокойное состояние обычного

права двояким образом: усилило разнообразие в понимании юридических норм и принудило привести в соответствие свои отечественные нормы с чужеземными. Отсюда возникли первые приемы законодательства: договоры с иноземцами и рецепция чужих законов»¹. В первую очередь речь идет о уже известных нам договорах русских князей с греками 907 г., 911 г., 945 г. и 972 г.

Совсем другой масштаб приобретает проникновение византийской культуры с принятием христианства в 988 г. В IX–X вв. получили широкое применение многие документы юридического характера. Речь идет в первую очередь о различных сборниках византийского (канонического) права.

Обращение к правовым источникам Византии было связано с практическими потребностями церкви, получившей в свою юрисдикцию от княжеской власти достаточно широкий круг, дел в соответствии с церковными уставами. Так, в тексте церковного устава князя Владимира, мы видим, что, в вопросах разделения сфер церковной и светской судебной юрисдикции князь ссылается на правила греческого номоканона – свод церковно-гражданского права Византии, получивший в результате рецепции восточного римского права широкое распространение на Руси.

Указания на номоканон как источник церковно-канонического права, на основании которого и вершился суд, содержатся не только в Уставе, но и в других правовых документах более позднего периода. Соответствующие ссылки мы находим в Новгородской Судной грамоте: «Нареченному на архиепископство Великого Новгорода и Пскова священному иноку Феофилу судити суд свои, суд святительски по святым отець правилу, по манагану...»².

В славянском переводе номоканоны имели хождение на Руси в виде Кормчей книги, которая рассматривала управление делами общества и церкви христианской искусством кораблевождения с использованием Божественного Писания и правил Святых отцов в качестве руля («кормила»). В состав этих Кормчих книг входили и иные правовые сборники на славянском языке, содержащие прежде всего нормы византийского права, наиболее важные из которых Эклога Льва Исавряннина и Константина Копронима (739–741 гг.), где было отражено и обычное право славян, благодаря чему сборник широко применялся у славянских народов, и Закон судный людем Царя Константина Великого или Судебник царя Константина, большое распространение которого на Руси доказывается тем, что до нас дошло несколько его редакций³.

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 111.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1985. С. 304.

³ Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 224–226.

В дальнейшем Кормчии закономерно стали дополняться юридическими статьями и русского происхождения, в первую очередь из княжеских церковных уставов. Фактически эти сборники охватывали всё действовавшее русское право. Так, именно в составе Кормчих и других сборников дошла до нас Русская Правда.

Следует констатировать определенную избирательность отечественного законодателя в вопросах рецепирования. И если в сфере регулирования брачно-семейных отношений и других вопросах, что составляли непосредственную юрисдикцию церкви, применение норм византийского права носило объективно необходимый и, следовательно, весьма активный характер, то в сфере правовой регламентации других сфер правоотношений, отнесенных к княжеской юрисдикции, заимствование было весьма ограничено – власть предпочитала пользоваться собственными установлениями, укорененными в обычном праве.

§ 2. Гражданское и брачно-семейное право Древней Руси

Гражданское право. Русская Правда очень скудно регулирует отношения собственности в целом, и поземельной собственности в частности: нет определения понятия собственности, объема, способов приобретения и порядка передачи прав поземельной собственности, за исключением передачи усадьбы (двора) по наследству. Отношения собственности преимущественно определяются с позиции охраны прав собственника от различного рода посягательств. В Русской Правде имеются постановления о «межах» и «перетесах» и других знаках владения, и о нарушении границ поземельного владения.

Русской Правде употребляется термин «скот», обозначающий деньги, имущество и собственно домашнюю скотину. Право собственности на движимые вещи не было ограничено: собственник мог владеть, пользоваться и распоряжаться ими вплоть до их уничтожения.

Важнейшим объектом права собственности являлась земля (см.: Приложение 2). В догосударственный период земля находилась в коллективном владении и пользовании общиной. С разложением родоплеменных отношений и общинной собственности на землю в IX–X вв. появляется феодальная собственность. В XI в. происходит заметный рост крупного феодального землевладения, и прежде всего княжеского землевладения. Киевские князья начинают еще в X в. владеть селами, ловищами и перевесищами, т. е. охотничьими угодьями.

Феодальная собственность имеет сословный характер, что подразумевает ограничение круга субъекта права феодальной собственности исключительно привилегированной частью общества – родовой и служилой аристократией. С развитием феодальных отношений

крупные землевладения станут не только источником достатка, но и власти феодала в отношении населения этих земель, что особенно проявится в период феодальной раздробленности.

В XII в. *княжеский домен* (личные владения князя) уже окончательно сложился, увеличение происходило за счет отчуждения общинных земель и захвата никем не занятых пустошей.

С принятием христианства стало развиваться церковное землевладение, которое увеличивалось благодаря пожертвованиям князей и бояр, а также на основании покупки и мены. В XII в. у церковных учреждений были уже свои волости, даже свои города.

С XI в. начало развиваться и боярское землевладение. Помимо родовой аристократии боярство включало и княжеских дружинников, осевших на земле, пожалованной князем за службу. Бояре, так же как князья, постепенно захватывали земли общинников, пустоши, покупали земли.

Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность смердов-общинников (крестьянин) на свое частное хозяйство.

Однако на примере норм Русской Правды, регулирующих передачу имущества по наследству, мы видим различный правовой режим собственности в зависимости от субъекта права собственности: выморочное имущество смерда, который не имел в наследниках сыновей переходило князю, в то время как бояре и дружинники могли передавать наследство не только по мужской линии сыновьям, но и дочерям.

Положение участников гражданско-правовых отношений определялось прежде всего социальном положением. С усилением социальной дифференциации в древнерусском обществе выделяются различные по статусу социальные группы, о чем свидетельствует текст Русской Правды. Население древнерусского государства можно классифицировать по разным основаниям, прежде всего, по статусу свободы: свободные, несвободные (холоп, роба) и зависимые (закупы и рядовичи); по стратовому признаку (бояре, горожане и смерды).

Большая часть населения Древней Руси еще составляла лично свободных, но не равных по положению. Но с развитием феодализма все большая часть населения попадала в ту или иную форму зависимости от феодала. В Киевской Руси существовал *институт закупничества*, в основе которого обычно лежал заем, причем должник («закуп») закладывал самого себя и был обязан жить во дворе кредитора («господина»), не имея права самовольно уходить со двора господина и работать на земле господина. Закуп обязан был не только отработать долг, но и проценты, установленные господином. Неуплата долга или побег закупа от господина влекли за собой обращение закупа в холопы.

Холоп представлял собой бесправную категорию населения. Источниками холопства могли быть: самопродажа в рабство, женитьба на рабе, дети холопов, бегство закупа от господина и др.

Возникновение *обязательства* по Русской Правде могло быть как следствием причинения вреда, например, потрав посевов, так и заключения договора (см.: Приложение 2).

Особенностью договорных отношений являлся не только имущественный, но и личный характер ответственности должника по обязательствам. Так, при договоре займа обычно (кроме торговых сделок) наступал личный заклад должника кредитору (закупничество). В этом случае должник отвечал перед кредитором не своим имуществом, а свободой, так как неуплата долга вела к установлению холопского состояния. То есть ответственность по обязательствам падала только на лицо, а не на его имущество. Договор личного найма также вел, по сути, к установлению холопства.

Договоры, как правило, заключались в устной форме, иногда с участием свидетелей (послухов). Заключение устных договоров сопровождалось как правило символическими обрядами – «магарычем», рукобитием и др., имевшими место в Киевской Руси.

Если продавец не имел права собственности на проданную им вещь, то договор утрачивал силу. Так, если человек продавал свою свободу, которая ему уже не принадлежала (холоп), договор разрывался с двоякими последствиями: если покупатель знал, что он приобретает раба, он лишался своих денег, а если не знал – деньги ему возвращались.

Договор займа, упоминающийся в Русской Правде, еще близок к найму движимого имущества. Предметом займа могли быть не только деньги, но медь, жито и другие вещи. При этом отличие договора займа состояло в том, что занимаемая вещь должна была возвращаться в форме, обговариваемой заранее меры, счета или веса. При этом, как правило, обговаривались проценты, называемые в Русской Правде резом (когда речь шла о деньгах), наставом (о меде) или присыпом (о хлебе).

Договор поклажи, согласно Русской Правде, представлял собой скорее нравственную услугу, чем обязательство, и освобождал от формальности заключения его при свидетелях. Если отдавший свое имущество на хранение обвинял принявшего в утайке вещей (или их части), то последний должен был принести присягу.

Семейное и наследственное право. В дохристианский период одним из способов заключения брака являлось похищение невесты (умычка). Но уже в IX в. похищение имело преимущественно не реальный, а «обрядовый» характер, которому предшествовал сговор стороны невесты и ее «похитителя». Другой традиционной формой заключения брака являлась покупка невесты, которая также приобрела обрядовый характер. Мог иметь место и простой привод невесты в дом жениха ее родителями.

Заключение брака могло сопровождаться различными языческими религиозными обрядами.

Языческая Русь допускала многоженство и наложничество. Так, например, у Владимира до его женитьбы на сестре византийского императора Анне было пять «водимых», т. е. законных жен, не считая «наложниц». Он сам был сыном Святослава не от «водимой жены», а от «рабы», что несколько не отразилось на его юридическом положении в княжеской семье.

Семья имела патриархальный характер, то есть жена переходила под власть мужа, который вправе был даже учинить расправу над ней за измену. Власть отца над детьми также имела обширный характер, включая право продажи. Обычай допускал свободное расторжение брака (ропуст) как по обоюдному согласию сторон, так и по воле мужа.

Принятие христианства внесло серьезные коррективы в судьбу обычного русского права. Прежде всего, это коснулось области брачно-семейных отношений, где произошло вытеснение старославянских обычаев нормами церковного права.

Христианская церковь запретила старые языческие формы и способы заключения брака посредством «умычки» невесты и других нехристианских обрядов, свободное расторжение брака, различного рода внебрачные сожителства.

Церковь признавала единственно правильной формой заключения брака церковное венчание и устанавливала христианскую модель отношений между супругами: «По сему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотию, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает... Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует, и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф.19:5-6).

Брак мог быть расторгнут церковью лишь в исключительных случаях. Внебрачные связи между мужчиной и женщиной не допускались. Каралось и нарушение запрета половых отношений в кругу близких родственников и свойственников.

О наследственном праве IX–X вв. практически ничего не известно. Русская Правда знала два вида наследования: *по закону и по завещанию* (см.: Приложение 2).

По закону прежде всего наследовали сыновья, между которыми имущество делилось поровну, но младший сын получал двор отца (минорат) и должен был заботиться о матери. На сыновей возлагалась обязанность выдать сестру замуж с приданым. При отсутствии сыновей наследство умершего отца могли получить дочери, за исключением смердов. Жена мужу не наследовала кроме того, что он ей при жизни определил. Не предусматривалось наследование и боковыми

родственниками, поэтому при отсутствии прямых наследников имущество переходило князю.

При *наследовании по завещанию (ряду)* Русская Правда существенно ограничивала свободу завещателя, не предоставляя ему возможности передать наследство постороннему лицу при наличии законных наследников; фактически речь шла о распределении имущества между близкими родственниками.

§ 3. Уголовное право и процесс по Русской Правде

Уголовное право. Самого понятия и определения преступления в тексте Русской Правды мы не найдем, однако анализ ее положений позволяет говорить, что под *преступлением* Русская Правда понимает причинение непосредственного ущерба (обиды) конкретному человеку – его личности или имуществу.

Соответственно можно выделить две группы преступлений (см.: Приложение 3):

1) преступления против личности – убийство, телесные повреждения, побои, оскорбление действием;

2) преступления против имущества – разбой, поджог, грабеж, конокрадство, татьба (кража), потрав посевов и др.

Субъектом преступления мог быть любой человек, за исключением холопа (ответственность за него нес господин). Русская Правда не знала возрастного ограничения уголовной ответственности, понятия невменяемости. Но уже известен институт соучастия на примере татьбы (кражи): в этом случае каждый из воров платил штраф в полном объеме.

В Русской Правде дифференцируется ответственность в зависимости от субъективной стороны преступления. Степень наказания зависела от вида умысла: прямой или косвенный.

Русская Правда сохраняла один из древнейших в уголовно-правовой сфере институтов – кровную месть за убийство сородича, в то же время ограничивала право мстить за убитого сородича уже кругом ближайших родственников убитого. Русская Правда также позволяла убить вора на месте преступления, но только ночью и если он не был схвачен и связан. Это свидетельствует о вытеснении княжеским судом самовольной расправы.

Целью наказания по Русской Правде является возмещение ущерба, о чем свидетельствует система наказаний, преимущественно представляющих собой различного рода штрафы, которые шли в казну князя или представляли собой возмещение ущерба потерпевшей стороне (см.: Приложение 3).

Материальный характер ответственности, призванной компенсировать причинённый преступлением ущерб, является

традиционным для раннефеодальных обществ, о чем свидетельствует многочисленный источники права и в Европе. Упоминание о вире, уже укорененной в обычном праве славян, есть в Повести временных лет: «Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней». И сказал Владимир: «Пусть так». И жил Владимир по заветам отца и деда». Аналогичный подход нашел свое отражение и в Русской Правде.

Система штрафов включала себя такие виды, как:

- 1) вира – штраф за убийство;
- 2) головничество – возмещение ущерба семье;
- 3) продажа – уголовный штраф;
- 4) урок – возмещение ущерба потерпевшему.

Уголовное право феодального государства максимально ярко отражало социальное неравенство, особо защищая интересы привилегированного населения. Так, размер штрафа зависел как от объекта посягательства – например, штраф за убийство «огнищанина», «княжеского тиуна» составлял 80 гривен, а за убийство холопа – 5 гривен, так и от субъекта, совершившего преступление – так, за кражу, совершенную холопами, предусматривался двойной размер штрафа.

Уплата виры могла быть возложена как на непосредственно виновную сторону, так и на общину в целом, которая коллективно платила «дикую» виру в том случае, если убийство произошло на ее территории, и вервь (община) не нашла или не выдала убийцу для расправы.

Особый вид наказания составлял поток и разграбление – обращение в холопство и конфискация имущества. Данный вид санкции применялся за умышленное убийство и распространялся как на самого преступника, так на его жену и детей.

Обращает на себя внимание, что такого вида наказания как смертная казнь, Русская Правда не упоминает. Однако на практике она могла применяться на основании норм обычного права, которые действовали наряду с нормами Русской Правды.

Судопроизводство. По мере укрепления княжеской власти осуществление судопроизводства становится одной из важнейших функций князя. Специализированных судебных учреждений в данный период не существовало. Суд в данный период не был отделен от административной власти и осуществлялся органами управления в лице самого князя или его наместников.

С принятием христианства на Руси определенными судебными полномочиями была наделена и церковь. Так как Русь приняла христианство от Константинополя, то в установлении компетенции церковного суда, закрепленной в Уставах, князья исходили, ориентируясь на традиционную византийскую церковную юрисдикцию.

Церкви в Древней Руси принадлежало три больших круга судебных прав: это, во-первых, судебная власть над всем христианским населением Руси, но лишь по определенным делам, не подлежащим княжескому, светскому суду; во-вторых, право суда над некоторыми группами этого населения (церковные люди) независимо от территории, где они жили, но уже по всем делам; в-третьих, судебная власть над населением тех земель, которые были феодальной собственностью церковных организаций.

Прежде всего церковному суду подлежали дела, относящиеся к области семейных отношений (преимущественно неимущественного характера), преступления против нравственности, церкви, языческие обряды. Так, в ст. 9 Устава князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных приводится круг дел, подведомственных церковным судам. Итак, согласно Уставу, к ведению церковного суда отнесены: «ропуст» – самовольное расторжение брака; «смильное» – совместная жизнь мужчины и женщины вне брака; «заставанье» – прелюбодеяние, половая связь мужчины с замужней женщиной; «умычка» – языческая форма заключения брака посредством похищения, как правило, по предворительной договоренности жениха и невесты; «в племени или в сватьстве поимуться» – инцест, т. е. нарушение запрета половых отношений в кругу близких родственников и свойственников; «ведство, зелииничьство, потвори, чародеяния, волхования» – различного рода языческие обряды, врачевание вне церковных стен; «церковная татба» – церковная кража и др.

К церковной юрисдикции относились прежде всего вопросы взаимоотношений между супругами в первую очередь неимущественного характера. Имущественные же отношения относились к юрисдикции княжеской власти. Однако в ряде случаев представляется достаточно сложным разделить юрисдикцию между светским и церковным судом. В частности, речь идет о спорах по поводу наследства, о чем есть указания в том же Уставе, в то время как Русская Правда (ст. 108) относит эту категорию дел княжескому суду. Данная неопределенность проистекала из стремления церкви расширить свою компетенцию в этом вопросе, что противоречило интересам светской власти.

Судебный процесс носил состязательный характер и начинался по инициативе истца. Судопроизводство имело устный и гласный характер.

Начинался процесс с «*заклича*» – публичного объявления истца о совершившемся преступлении; как правило, осуществлялось на многолюдной торговой площади (см.: методологической предпосылкой Приложение 3).

Русская Правда также говорит о «*гонении следа*» – поиске доказательств и преступника. Если следы преступника вели в общину, то на нее возлагалась ответственность его розыска.

Закон предусматривал и такую форму процессуальных действий, как «свод», напоминающую очную ставку истца с одним подозреваемым или несколькими по очереди, у которого (которых) была обнаружена пропавшая вещь. Свод осуществлялся до выяснения недобросовестного приобретателя вещи, который не мог объяснить нахождение у него украденной вещи законным путем. Данное лицо и призывалось на суд.

Русская Правда предусматривала следующие виды доказательств (см.: Приложение 3):

1) свидетельские показания «видоков» (очевидцев) и «послухов» (свидетелей доброй славы, которые что-либо слышали о предмете судебного спора);

2) вещественные доказательства – «поличное»;

3) «ордалии» («суд божий») – испытание огнем, водой, железом;

4) «рота» – присяга.

На практике также применялся судебный поединок – «поле», который не упоминается в Русской Правде, но в иных источниках есть указание на его применение.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ В XII–XV ВВ.

§1. Изменения в системе источников права Руси в период феодалной раздробленности

В период феодальной раздробленности система источников права объективно претерпевает некоторые изменения (см.: Приложение 4). Русская Правда сохраняла свое значение общерусского закона, оставаясь действующим источником права на территории всей Руси. Текст Русской Правды был существенно дополнен и переработан.

Свое развитие получает и *княжеское законодательство*. Княжеские уставы и уставные грамоты преимущественно сохраняют основные начала урегулирования общественных отношений, установленных Русской Правдой, но и содержат и ряд нововведений. Примером тому является Двинская уставная грамота 1397 г. великого князя московского Василия Дмитриевича, которая стала руководством в судных делах и закрепила подчинение Двинской области власти московского князя. Многие положения ее согласуются с нормами Русской Правды.

Важнейшим источником оставалась и *судебная практика*, которая подчас получала и свое формальное закрепление в письменных источниках права.

Среди других источников следует отметить и получившие применение в Новгородской и Псковской земле *договоры города с князьями и иностранное законодательство*.

Появление такого источника права в Северо-Западной Руси стало следствием установления в Новгородской и Псковской землях республиканской формы правления. В виду чего князья приглашались на княжение и заключали с городским вече (народным собранием) договор, определявший статус князя в этих землях.

Использование иностранного законодательства имело ограниченный характер и было обусловлено статусом Новгорода и Пскова как торговых городов.

Новгородская и Псковская Судные грамоты. Важнейшими правовыми памятниками периода феодальной раздробленности стали Новгородская и Псковская судные грамоты. Содержание этих правовых документов прежде всего было определено особенностями общественно-политического строя Новгородской и Псковской республик, нашедшими отражение в тексте закона как в нормах уголовно-правового и процессуального характера, так и норм, регулирующих гражданско-правовые отношения.

Особенности политического строя Новгорода и Пскова, где установилась отличная от других русских земель форма правления –

феодалная аристократическая республика, определили особенности не только содержания, но и принятия данных правовых документов.

Юридически высшим органом власти в обеих республиках считалось вече (народное собрание), которое избирало высших должностных лиц республики (посадник, тысяцкий, архиепископ) и заключало договор с князем, приглашаемым на княжение. Именно вече утверждало законы, решением которого была принята Новгородская Судная грамота, о чем говорится в водной части самого документа.

Создание Новгородской Судной грамоты датируется XV веком. Вопрос о более точном времени составления грамоты является дискуссионным в науке. Дошедшая до нас редакция 1471 г. видимо представляет собой список более раннего текста.

Новгородская Судная грамота дошла до нас в единственном списке. Текст этого списка сохранился не полностью, однако позволяет составить представление о правовом регулировании процессуальных отношений.

Большая часть норм посвящена вопросам судопроизводства, о чем свидетельствует и оригинальный заголовок текста: «О суде и о закладе на наездники и на грабежики» (т. е. о суде и наказаниях за нападения и грабежи)¹.

Новгородская Судная грамота определяет юрисдикцию архиепископа (владыки) Новгорода, которая была значительно шире, нежели сфера церковного суда в других русских землях; совместный суд посадника и князя – «А посаднику судите суд свой с наместники великого князя...»; судебные функции тысяцкого.

Новгородской Судной грамотой предусмотрена процедура повторного рассмотрения дела (пересуд) в вышестоящей инстанции в лице наместника Великого князя с тиуном – должностным лицом из числа новгородской администрации. Допускалось представительство сторон в судебном процессе. Регламентировался порядок вызова в суд и ведения судебного спора, срок исковой давности (2 месяца по тяжбам о земле и 1 месяц – по всем остальным), порядок рассмотрения встречного иска, определялись размеры судебных пошлин и др.

Более полное представление об особенностях правового регулирования данного периода мы можем составить на основе анализа текста Псковской Судной грамоты.

Время создания Псковской Судной грамоты, указываемое в самом заглавии документа – 1397 г. – объективно ставится под сомнение в отечественной науке по причине противоречия описываемых в грамоте исторических условий ее принятия (указание на пять соборов в Пскове, в то время как пятый собор был создан только в 1462 г.). Соответственно ее появление предположительно датируется не раньше 1462 г.

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. М., 1985. С. 304.

В Псковской Судной грамоте есть указание на источники ее создания – Александрова грамота (предположительно грамота Александра Невского), Константинова грамота, а также записи местных обычаев – последние имеют определяющее значение. Анализ текста Псковской Судной грамоты позволяет говорить о том, что ее составители руководствовались и другими правовыми актами. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в Псковской Судной грамоте не закреплён целый ряд норм, отраженных в Русской Правде. И в данном случае речь не идет о тех положениях, которые могли утратить актуальность и, как следствие этого, пройти мимо внимания законодателя – это и установление наказания за убийство и другие преступления, и охрана феодальной собственности и др. Данное обстоятельство указывает на то, что Русская Правда сохраняла свое значение действующего источника права, и составители Псковской Судной грамоты стремились не дублировать ее положения, а закрепить прежде всего неурегулированные Русской Правдой вопросы, отражающие особенности государственности и социального строя Псковской земли.

Существенное влияние на псковское право оказало и законодательство Новгорода, под властью которого первоначально находился Псков, добившийся самостоятельности уже в XII веке. Однако общие черты и единый вектор общественно-политического развития предопределили схожесть в правовом урегулировании многих вопросов.

Псковская Судная грамота, как и Новгородская отражали более высокую ступень в развитии русского права по сравнению с иными правовыми актами Древнерусского (Киевского) государства.

В изложении норм прослеживается определенная логическая последовательность и системность. Законодатель дает и определение некоторых общих положений и понятий. Псковская Судная грамота дошла до нас в двух списках. Ее текст можно разделить на 120 статей (постатейного изложения нормативно-правового акта аналогичного современному Псковская Судная грамота еще не знает), регламентирующих гражданско-правовые отношения, уголовное право, судоустройство и судебный процесс.

В целом Новгородская и Псковская судные грамоты представляли собой сборники норм феодального права, закреплявшие социальное неравенство и привилегии господствующего класса.

§ 2. Гражданское право по Псковской Судной грамоте

Развитие Пскова как крупного экономического центра Северо-Западной Руси, где особо были развиты ремесло и торговля, предопределили потребность в урегулировании более широкого круга

гражданско-правовых отношений, возникающих в сфере торговли, ремесла, ростовщичества.

Вещное право. В вопросах регулирования права собственности Псковская Судная грамота четко выделяет *недвижимое имущество* («отчина») и *движимое* («живот») (см.: Приложение 5).

К недвижимости закон относит: земли, воды, пчельники (борты). Особое внимание уделяется охране феодальных земельных прав (ст. 9–13).

Движимое имущество разделялось на два вида: «животное» (скот) и «незрячее» (все остальное).

Различия касались способов приобретения имущества: так для приобретения и отчуждения недвижимого имущества требовалось больше формальностей, чем для движимого.

Грамота предусматривает основные способы приобретения права собственности:

- 1) по договору;
- 2) по наследству;
- 3) по давности владения;
- 4) путем получения приплода (от скота);
- 5) путем находки.

Псковская Судная грамота определяет порядок приобретения права собственности на землю по давности владения в течении 4-5 лет, о чем должны были свидетельствовать 4-5 соседей.

Одним из видов вещного права являлась «кормля» условное временное владение чужой землей и рыболовными участками. Правом «кормли» пользовался переживший супруг при условии, если он не вступит в новый брак, в противном случае имущество переходило к родственникам умершего супруга. Продажа «кормли» запрещалась.

Обязательственное право. Развитие товарно-денежных отношений обусловило достаточно высокий уровень обязательственного права.

Предусматривалась устная и письменная форма заключения договора. Особое внимание уделяется письменной форме договора, который может быть следующих видов – «доска» и «запись».

«Доска» представляла собой простое неформальное письменное соглашение (расписка), составлявшееся при заключении сделок на сумму до одного рубля.

Сделки на сумму свыше одного рубля требовали заключения формального договора – «записи» или обеспечения займа залогом. «Запись» представляла собой уже письменный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив Софийского или Троицкого собора. В случае судебного спора при рассмотрении представленных сторонами доказательств предпочтение отдавалось именно «записи» перед иными доказательствами. Так, например, должник, возвратив долг займодавцу,

должен был иметь у себя формальную платежную расписку, копия которой хранилась в архиве собора. В случае судебного спора, если копии расписки не было в архиве, должник проигрывал дело.

Псковская Судная грамота предусматривает два способа обеспечения обязательств: залог («заклад») и *поручительство* со стороны третьего лица (по сделкам стоимостью не свыше одного рубля).

Заклад являлся одним из способов обеспечения выполнения обязательства, защищая залогодержателя от неуплаты долга. Залог применялся по сделкам свыше 1 рубля. При закладе движимого имущества должных отдавал свою вещь во владения кредитора вплоть до уплаты долга. При залоге недвижимого имущества оно не переходило во владение залогодержателя, а оставалось во владении собственника (залогодателя).

Псковской Судной грамоте были известны такие *виды договоров*, как хранение, заем, ссуда, купля-продажа, дарение, наем, изорничество, мена, дарение.

Договор хранения. Договор хранения (поклажи) в условиях развития торговли получил большое распространение. На хранение могло передаваться как различное имущество, так и деньги. Требовалась письменная форма договора – «запись», копия которого передавалась на хранение в Троицкий собор. Однако закон предусматривал и исключения из общего правила, допуская заключение договора без «записи» с лицами, проживающими в сельской местности.

Договор займа мог быть заключен как посредством «записи» или залога (если сумма займа свыше одного рубля), так и оформлением «закладной доски». Но только в первом случае предоставлялась судебная защита. Судная грамота предусматривала взимание «гостинца» или процентов по займам. Однако Грамота не установила максимального размера процентов и не различала как Русская Правда месячных, третних и годовых процентов. Вероятно, размер процентов определялся соглашением сторон. Заимодавец мог требовать от должника «гостинец» (процент) только в том случае, если было заключено формальное соглашение – «запись». Дополнительно проценты могли быть установлены решением суда и в случае неуплаты долга с процентами в срок, на период просрочки платежа.

Договором определялся и срок уплаты долга. Если заимодавец (кредитор) требовал от должника уплаты долга раньше истечения срока, оговоренного соглашением, то он лишался права взыскания «гостинца». С другой стороны, если должник возвращал свой долг заимодавцу раньше срока, то размер «гостинца» соответственно уменьшался.

Псковская Судная грамота не указывает прямо на последствия неуплаты долга, что позволяет предположить обращение в таких случаях к нормам Русской Правды, определяющей личный характер ответственности должника, который выдавался заимодавцу до отработки своего долга. О

сохранении личной ответственности должника косвенно свидетельствует статья, где говорится, что в случае неуплаты одного рубля за нанесение побоев на суде своему противнику виновный выдавался головой потерпевшей стороне. В случае же обеспечения обязательства залогом должник терял свой залог.

Договор ссуды. О регулировании договора ссуды («зсудиа» или «съсудиа») в Судной грамоте говорится следующее: в случае смерти собственника к его наследникам могло обратиться какое-либо лицо с требованием о возврате серебра, платья, украшений или какого-либо другого движимого имущества, отданного им собственнику в виде ссуды. Гарантировать возврат ссуды собственнику вещи в случае ее передачи наследникам по завещанию, копия которого хранилась в государственном архиве, могла только соответствующая формальная запись о передаче вещи в рамках договора ссуды или заклад.

В свою очередь наследники умершего собственника вещи также могли истребовать ее у ссудополучателя посредством обращения в суд только при наличии формальной записи.

Договор купли-продажи заключался как в устной, так и письменной форме (купля-продажа недвижимости). Купля-продажа, заключенная «во время пирушек» могла быть призвана недействительной.

Договор мены заключался на тех же условиях, что и купля-продажа.

Договор дарения заключался в письменной или устной форме и считался действительным, если заключался в присутствии священника и свидетелей.

Договор найма (свободного лица) как правило заключался в устной форме, на конкретный срок или для выполнения определенного объема работ. Исключение составлял договор найма плотника, который необходимо было оформить записью.

Также был широко распространен договор *найма имущества* (складских помещений, амбаров, помещений для проживания иноземных купцов (ст. 103).

Договор изорничества приводил установлению зависимости лица от господина.

Наследственное право. Псковская Судная грамота знала наследование как по закону («отморщина»), так и по завещанию.

При наследовании по закону имущество переходило родственникам умершего, которые при его жизни вели совместное с ним хозяйство. Наследниками по закону считались прямые и боковые родственники: отец, мать, сын, брат, сестра и т. д. Правом наследования пользовался и переживший супруг до смерти или до вступления в новый брак.

При наследовании по закону предусматривался облегченный порядок решения споров о наследстве: вместо письменных доказательств достаточно было свидетельства сторонних людей.

Наследство, если оно переходило по закону к близким родственникам, без особых на то причин не дробилось, а должно было оставаться в их нераздельной собственности. Закон определял лишь два основания для раздела имущества:

– во-первых, в случае если к наследникам предъявлялся иск о долге наследодателя и для уплаты долга необходимо было продать неразделенное имущество, то оставшуюся после уплаты долга сумму делили между всеми наследниками;

– во-вторых, раздел общего имущества наследников производился тогда, когда одним из наследников уже присваивалась часть неразделенного имущества, что делало совместное пользование и владение этим имуществом невозможным.

Наследование по завещанию предполагало письменную форму духовного завещания (*рукописания*) и осуществлялось на основании оформленного наследодателем распоряжения в виде «записи», копия которого должна была храниться в архиве при Троицком соборе.

Наследовалось не только имущество, но и обязательства наследодателя. Поэтому закон предъявлял определенные требования не только к форме завещания, но и его содержанию: помимо определения судьбы имущества в завещании должны быть указаны все обязательства, прежде всего долги наследодателя.

Наследство могло предаваться не только родственникам, но и иным лицам. Наследовать могли и монастыри.

В некоторых случаях право на получение наследства по завещанию можно было доказать с помощью 4–5 свидетелей устного волеизъявления завещателя, которые подкреплялись присягой наследника.

Предъявлять иск к лицам, получившим наследство по завещанию, можно было лишь на основании «записи» или доски, обеспеченной закладом.

Судная грамота отдельно регламентирует *наследование имущества изорников*. После смерти изорника жена и дети были обязаны уплатить господину «покруту», которая была в свое время получена изорником. В случае отсутствия у умершего изорника жены или родственников по нисходящей или восходящей линии, претендовать на наследство могли родственники по боковой линии – брат или другие сородичи умершего при условии уплаты ими «покруты». Закон особо оговаривал, что если в целях обеспечения «покруты» господин брал лошадь или корову умершего изорника, то наследники могли требовать это имущество по суду.

При отсутствии родственников у умершего изорника феодал имел право продать его имущество для получения выданной изорнику «покруты». Если затем и выявлялись родственники, они уже не имели права требовать с феодала возвращения проданного им имущества.

§ 3. Уголовное право и процесс по Псковской Судной грамоте

Уголовное право. Уголовному праву посвящена почти половина норм Псковской Судной грамоты. Достаточно серьезные изменения коснулись как института преступления, так и наказания.

Понятие преступления в Новгороде и Пскове значительно изменилось по сравнению с понятием преступления, существовавшим в эпоху Киевской Руси. Русская Правда под преступлением понимала нанесение какого-либо материального, физического или морального ущерба отдельному лицу.

Судная грамота не содержит специального термина для обозначения понятия преступления. Большим шагом вперед в развитии понятия преступления по русскому праву является *понятие преступления*, данное Судной грамотой. Под преступлением подразумевался не только вред, причиненный отдельному частному лицу, но и государству в целом.

И если Русская Правда не знает преступлений против государства в целом или против отдельных должностных лиц, то в Псковской Судной грамоте под преступлением понималось не только нанесение какого-либо вреда частным лицам, но и причинение ущерба государству и его органам.

Многими исследователями это объяснялось преимущественно обострением классовых противоречий вследствие усиления феодального гнета, однако следует обратить внимание на то, что вследствие установления республиканской формы правления под защиту закона должны были быть поставлены «вольности» псковские и новгородские, прежде всего в выборе князей. Не случайно в числе наиболее опасных преступлений упоминается «перевет» – государственная измена.

Субъектами преступления по Судной грамоте могли быть все свободные люди. Ответственность холопа особо не оговаривается как в Русской Правде, что предполагает вероятность обращения к действующим нормам Русской Правды, согласно которым ответственность ложилась на господина.

Если преступление совершило одно лицо, то это лицо должно было уплатить вознаграждение потерпевшему и продажу в пользу князя, предусмотренную законом. В случае совершения одного и того же преступления несколькими лицами виновные несли долевую ответственность, т. е. все вместе они должны были уплатить причитавшиеся потерпевшему вознаграждение и продажу в пользу князя. А потерпевшие, независимо от их числа, получали все вместе предусмотренное законом вознаграждение.

Если любое количество потерпевших предъявит обвинение в побоях к любому числу виновных, то денежное вознаграждение присуждается им всем в размере одного рубля и продажа в пользу князя взыскивается в одинарном размере независимо от того, сколько было виновных.

В Судной грамоте предусматривались виновные и невиновные деяния. Закон во всяком случае предусматривает исключение ответственности при отсутствии вины.

В грамоте говорится, что если ответчик, подлежащий приводу в суд, будет сопротивляться и совершит убийство истца, он привлекается к ответственности как убийца.

Виды преступлений. В Псковской Судной грамоте в качестве преступления предусматривался значительно более широкий круг деяний, нежели в Русской Правде.

Судная грамота определяла следующие виды преступлений (см.: Приложение 6):

1. *Государственные преступления:* «перевет» – государственная измена. Виновные в совершении перевета наказывались смертной казнью. Примером тому события XIII в., когда в 1240 г. в Пскове небольшая боярская партия во главе с неким Твердилой Ивановичем отдала город немцам рыцарям. Только в 1242 г. в результате побед Александра Невского над «псами-рыцарями» Псков освободился от немецкой кабалы, а «переветники повеша».

2. *Против судебных органов:* взятка («посул»), насильственное вторжение в судебное помещение, насилие в отношении судейских чинов.

3. *Имущественные преступления:* кража (татьба), разбой, грабеж, наход и поджог.

Законодатель предусматривает различные меры наказания за кражу простую (совершенную первый или второй раз), которая каралась «продажей» – денежным штрафом в пользу князя и вознаграждением в пользу потерпевшего, и квалифицированную, которая наказывалась смертной казнью. К квалифицированной татьбе относилась «кримская» татьба, конокрадство, а также татьба, совершенная в третий раз (рецидив).

Относительно понимания того, что означает «кримская кража» в научной литературе нет полного единства: М. М. Исаев трактует ее как церковную кражу, что обосновывая значение церквей не только ее священным статусом, но и тем, что в церквях как правило хранились архив, запасы продовольствия, товары и пр. Л. В. Черепнин, А. А. Зимин рассматривают «кримскую кражу», как кражу из Кремля, в котором хранились запасы и государственная казна, где находился княжий двор. Объективно посягательство и на Кремль, и на церковь могло служить отягчающим обстоятельством в глазах законодателя.

Одним из наиболее опасных преступлений по Псковской Судной грамоте определялся грабеж, на что указывает размер штрафа – 70 гривен. Суровость наказания связана с тем, что, как правило, грабеж, представляя собой вооруженное нападение с целью наживы, сопровождался убийством или угрозой такового.

4. *Против личности*: убийство («головицина», нанесение побоев, оскорбление действием).

Наказания (см.: Приложение 6). Псковская Судная грамота привносит заметные изменения в систему наказаний, узаконивая *применение смертной казни*, не предусмотренной нормами Русской Правды. Практика ее применения пока еще не столь широка, как мы это будем наблюдать в последующий период, и определена границами ст. 7 и 8 грамоты: измена, поджог, «кримская кража», конокрадство, а также троекратное совершение преступления, т. е. рецидив.

В самой грамоте не оговаривается способ казни, но из летописей известно, что казнь осуществлялась через повешение, утопление или сожжение. Большинство же преступлений карались «продажей» в пользу князя и денежным взысканием в пользу потерпевшего или его семьи.

Судоустройство и процесс. Судебной властью в Пскове обладали владычный наместник, осуществлявший от имени владыки новгородского судебные функции, князь, посадник, местные суды (см.: Приложение 7). Ряд исследователей полагают, что судебными полномочиями обладало и вече, прежде всего по политическим преступлениям. Однако однозначно трактуемых указаний на то в самой грамоте нет.

Псковская Судная грамота четко разграничивает компетенцию светского и духовного суда. Судебные полномочия князя были достаточно широкими. К его юрисдикции относились дела о краже, разбое, грабеже, убийстве, земельных спорах и т. д. Псковская Судная грамота особо оговаривает, что дела, отнесенные княжескому суду, не могли быть рассмотрены ни духовным судом, ни местным. Княжеский суд вершился в присутствии посадника.

Судебный процесс носил состязательный характер, в котором основное бремя доказывания своей правоты ложилось на тяжущиеся стороны (см.: Приложение 7). Суд начинался по инициативе истца, им же принимались меры к розыску виновной стороны.

Роль суда по Псковской Судной грамоте существенно усиливается. Так, в случае совершения кражи закон предусматривал такое следственное действие как обыск: отказ подозреваемого впустить в дом приставов для обыска автоматически влек за собой обвинение в краже.

Вызов ответчика осуществлялся публично на церковной площади в присутствии священника, где зачитывалась «*позывница*». В Псковской Судной грамоте есть указание и на «*заклич*», аналогичный тому, что описывается в Русской Правде, т. е. публичное объявление на торгу или ином людном месте. Об этом говорится в двух случаях – при краже и взыскании «*покруты*» – возвратной ссуды, которая приводила к установлению изорничества. Если в течение пяти дней ответчик не являлся в суд, допускался его привод силой. В случае принудительного привода

ответчика в суд и оказанием им при этом вооруженного сопротивления следовало наказание как за убийство (ст. 26).

Порядок рассмотрения дел в суде отличался от Русской Правды закрытым характером: судебное разбирательство происходило в судебном помещении, куда допускались только стороны процесса. Самовольное и насильственное вторжение в судебное помещение каралось штрафом.

Некоторые статьи Псковской Судной грамоты содержали постановление о таком судебном представительстве, как пособничество, неизвестном «Русской правде», которое в ранний период применялось для женщин, малолетних, монахов, старых и глухих людей (увечных) (ст. 58).

Псковской Судной грамотой предусматривалась и процедура «свода»: в случае если украденная вещь обнаруживалась у лица, тот должен был принести присягу, что приобрел ее добросовестно и представить на суд того, у кого приобрел эту вещь. Соответственно спор продолжался уже между истцом и новым ответчиком. Если у добросовестного покупателя краденной вещи были свидетели (4–5 человек), то присяги не требовалось.

Суть процесса заключалась в том, что добросовестный приобретатель, чтобы снять с себя подозрение в незаконном присвоении чужой вещи, должен был указать лицо, у которого он купил имущество (ст. 54).

Доказательствами (см.: Приложение 7) при рассмотрении дела могли быть:

- 1) собственное признание обвиняемого;
- 2) показание свидетелей (*послухов*);
- 3) судебный поединок (*«поле»*);
- 4) присяга (*«рота»*);
- 5) письменные документы, прежде всего *«запись»* – формально заключенный документ, копия которого сдавалась на хранение в архив.

Показания свидетеля (послуха) истца должны были совпадать с показаниями истца. Противоречивость показаний или неявка свидетеля в суд означала проигрыш истца. В таких делах как о грабеже показания свидетеля еще должны были защищаться в поединке, не допуская замены наймитом, или подтверждаться присягой.

Новым видом доказательства по Псковской Судной грамоте являлось *поле* – судебный поединок. Допускалось выставять за себя наймита: если одна из сторон воспользовалась этим правом, то аналогичное право предоставлялось и другой стороне. Ответчик мог выставить на поединок с послухом противной стороны «наймита» (ст. 21, 36). Женщины же в тяжбах между собой не имели права выставять вместо себя бойцов (ст. 119). При поединке побежденный проигрывал процесс.

Различались «вольная рота» и «судебная рота». «Вольная рота» – это принесение добровольной присяги по требованию истца (ст. 116), причем

ответчик по «татьбе» «вольную роту» давал на том месте, где произошла кража (ст. 34, 35). «Судебная рота» – присяга на суде по требованию суда (сторона, не явившаяся на суд для присяги, проигрывала процесс (ст. 99).

Судебное решение оформлялось «*правовой грамотой*», которая вручалась выигравшей стороне или бессудной грамотой в пользу истца – если ответчик не явился в суд в установленный срок. Допускалось завершение процесса примирением сторон.

Псковская Судная грамота устанавливала судебные пошлины, уплата которых ложилась на плечи проигравшей стороны. Ряд статей регламентирует порядок взимания и размеры судебных пошлин в пользу князя и других представителей судебной власти.

Обращает на себя внимание стремление законодателя защитить интересы тяжущихся сторон от возможной несправедливости в решении суда. Так, в случае переизбрания посадника рассмотрение дела не должно было прерываться и доведено до конца тем, кто уже начал его рассматривать, а уже решенное дело не подлежало пересмотру, что защищало участников судопроизводства от необоснованной волокиты и произвола. Псковская Судная грамота не допускает представительство сторон лицом, облеченным властью. Есть и положения, запрещающие давать *посул* (взятку).

Грамота не предусматривает отмену судебного решения и пересмотр уже разрешенных судом дел, если не возникало подозрений о подлинности документов, служивших доказательствами.

Глава 3. РАЗВИТИЕ ОБЩЕРУССКОГО ПРАВА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (XV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI ВВ.)

§ 1. Источники права периода формирования русского централизованного государства

В начальный этап становления единого русского централизованного государства в XIV–XV вв. в самых разных уголках Московского государства еще продолжала действовать Русская Правда. С тем чтобы приспособить правовые нормы, выработанные еще в период Киевской Руси к новым реалиям социального, экономического и политического развития периода формирования Московского централизованного государства, текст Русской Правды был существенно переработан и сокращен. Списки Русской Правды XV в. относят к так называемой Сокращенной редакции Русской Правды. Но объективно этих изменений в действующих источниках права было недостаточно, что способствовало развитию княжеского правотворчества.

Княжеские грамоты. В начальный период отечественной истории, обычное право было самостоятельным и важнейшим источником права. Закон – поскольку он проявлял свою силу в уставной деятельности князей, в договорах и вечевых грамотах, – играл лишь второстепенную роль, по сравнению с обычным правом. По мере укрепления княжеской власти все более интенсивно развивалась их законодательная деятельность в виде отдельных грамот и указов, что значительно сузило сферу применения обычая. Позитивно-правовые акты становятся основным источником права.

Правовые акты периода становления единого централизованного государства дошли до нас либо в виде отдельных грамот и указов, либо в виде особых юридических сборников. Сборники эти были официального происхождения, чем отличались от многих сборников права удельного периода, не имевших, по крайней мере, в целом своем составе, санкции верховной власти. Отдельные носили первоначально в XV вв. наименование грамот, позднее (со второй половины XVI в.) – указов. Они давались как лицам, физическим или юридическим, так и целым местностям. Можно выделить следующие виды княжеских грамот (см.: Приложение 8):

- уставные грамоты: определяли порядок местного управления, например – размер «корма» в пользу наместников;
- жалованные грамоты: оформляли предоставление частному лицу, монастырю, церкви недвижимого имущества.

Примером тому может служить Уставная грамота 1397–1398 гг. Василия I, выданная боярам двинским, сотскому и всем черным людям

Двинской земли, временно вышедшей из-под власти Великого Новгорода; Белозерская уставная грамота 1488 г., которая закрепляла порядок наместничьего управления на территории Белозерского княжества после включения его в состав Московского великого княжества¹.

Судебник 1497 г. Наиболее значительным источником права рассматриваемого периода стал Судебник 1497 г., внесший единообразие в судебную практику, усиливший роль центральных органов.

Период с конца XIV до XVI века был временем образования Русского централизованного государства, когда происходило переустройство всей политической системы. Принятый в правление Ивана III Судебник в полной мере соответствовал стремлению власти к централизации управления на территории всего государства, реализовав главную цель законодателя – установить основные начала отправления правосудия и поставить их под контроль центральной власти.

Судебник 1497 г. стал первым общерусским законом со времен Русской Правды. Судебник 1497 г. в единственном сохранившемся списке не носит такого названия, а имеет лишь следующий заголовок: «Лета 7006 месяца септември уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детми своими и бояры о суде, како судити бояром и околничим». В двух летописных заметках он назван Судебником, и это название за ним упрочилось по аналогии со вторым памятником. Впервые упоминание об этом сборнике законов в научной литературе принадлежит М.М. Щербакову, который обнаружил ее рукописный список в собрании Синодальной типографии.

Судебник 1497 г. кодифицировал законодательство Московского государства. *Источниками Судебника 1497 г.* стали Русская Правда, Псковская Судная грамота, текущее законодательство московских князей (см.: Приложение 8).

Структурно в тексте Судебника можно выделить 68 статей. Отрасли права в Судебнике 1497 г. четко не разграничивались, нормы гражданского, уголовного, процессуального законодательства перемежались в несистематизированном виде.

По своему содержанию Судебник 1497 г. значительно беднее и Русской Правды, и Псковской Судной грамоты, которые регулировали более широкий круг правоотношений. Судебник содержал нормы гражданского (особенно обязательственного права), но в значительно меньшем объеме. Его содержание преимущественно процессуальное. В этой связи, ряд исследователей предполагают, что Судебник не в состоянии был заменить предшествующее законодательство и некоторые

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 29.

устаревшие правовые нормы (например, Русской Правды) продолжали действовать¹. По мнению некоторых исследователей, Судебник 1497 г. был, по существу, промежуточным актом между Русской Правдой и более обширным по предмету правового регулирования Судебником 1550 года².

Судебник 1497 г. оказал влияние на процесс закрепощения крестьян, в части ограничения права крестьян уходить от своего феодала на другие земли. Такой переход мог быть совершен в строго определенный срок: за неделю до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и в течение недели после него, с обязательной выплатой *«пожилого»* – платы за прожитые годы в сумме около 1 рубля. Это решение было принято, прежде всего, для мелких феодалов, пользующихся поместьем, а не вотчиной. Дело в том, что феодалы были заинтересованы в сохранении рабочей силы, а у мелких феодалов (помещиков) было меньше возможностей сохранять у себя работников, чем у крупных вотчинников. В дальнейшем закабаление крестьян усиливалось. Одновременно наблюдалась тенденция к сокращению холопства. Таким образом, увеличивалось количество налогоплательщиков среди городского населения³.

Существенной особенностью Судебника стала не просто инкорпорация уже существующих правовых норм, а выработка и принятие новых.

§ 2. Уголовное право и процесс по Судебнику 1497 г.

Уголовное право. Уголовное право претерпело серьезные изменения. Определения преступления как такового мы по-прежнему не видим. Для обозначения преступления используется термин *«лихое дело»*. Меняется и само понимание преступления, которое, прежде всего, рассматривается как посягательство на существующий правопорядок, установленный властью, за которое преследует уже не потерпевший, а государство.

Судебник Ивана III прежде всего защищал жизнь и собственность феодальных землевладельцев, а также государства в целом. Борьбу с *«татьбой»*, *«душегубством»*, *«разбоями»* государственная власть рассматривала как одну из своих важнейших задач⁴.

¹ История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / О. И. Чистяков [и др.] ; под редакцией О. И. Чистякова. М., 2019. С. 159-160.

² Хронология государства и права России : комментированная хронология. М., 2002. С. 26.

³ Там же. С. 26–27.

⁴ Памятники русского права. Выпуск 3. Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV – XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. С. 20.

Мы встречаем здесь расширенный перечень преступлений. Судебником предусматривались такие *виды преступлений* как (см.: Приложение 9):

- против государства: «крамола», «подым»;
- против порядка управления и суда: взятка («посул»), казнокрадство, вынесение заведомо несправедливого решения;
- против личности: убийство («душегубство»), оскорбление действием и словом;
- против имущества: поджог, кража (татьба), грабеж, разбой, истребление и повреждение чужого имущества.

Особенное внимание законодателя обращено на государственные преступления. В ст. 9 говорится о «*коромоле*». В это широкое понятие входили бунт, мятеж и даже оскорбление носителей верховной власти.

Специально говорится о преступлениях против церкви («*церковная татба*»). Выделено преступление против суда (ябедничество) – ст. 8 и 39). Судебник говорит о ряде постановлений о разбое, душегубстве и татьбе, различая более тяжкие виды кражи (повторная, кража церковная, кража людей).

В Судебнике в сравнении с предшествующим законодательством расширяется круг субъектов права: холоп может самостоятельно нести ответственность за совершенные им преступления.

Наказание по Судебнику прежде всего преследовало такую цель, как устрашение, о чем свидетельствует публичный характер применения смертной казни. Помимо этого наказание преследовало такие цели, как: возмездие, компенсация материального ущерба пострадавшему, изоляция преступника.

Судебник устанавливает новую *систему наказаний*, для которой характерно (см.: Приложение 9):

- широкое применение смертной казни (повешение, отсечение головы и др.), направленной на устрашение;
- введение новых видов наказаний – торговой казни (битье кнутом на торговой площади), членовредительных наказаний (например, урезание языка, ослепление, что должно было не только покарать преступника, но и выделить его среди людей), лишение свободы (заключение в тюрьму как на определенный, так и неопределенный срок);
- сокращение практики применения имущественных наказаний (штрафов и денежных взысканий).

По Судебнику смертная казнь полагалась «*коромольнику*», убийце своего господина, «*церковному татю*», «*головному татю*» (крадущему людей, вероятно, холопов и детей) и «*подымщику*».

При назначении наказания судья исходил не только из оценки характера конкретного состава преступления, но и степени общественной опасности личности обвиняемого. Судебник выделяет особую категорию

преступников – «ведомых лихих людей». Принадлежность к этой категории позволяла и даже обязывала судей применять смертную казнь за преступления, влекущие для других преступников иные меры наказания.

Судебный процесс. В Судебнике 1497 г. достаточно подробно описывались нормы процессуального права, организация центрального и местного судопроизводства.

В судебном процессе Судебник различает две формы (см.: Приложение 10):

1) состязательный процесс, который использовался при ведении гражданских и малозначительных уголовных дел. Дело начиналось с подачи жалобы – челобитной. Вызов в суд совершали специальные люди – ездовые, доводчики и недельщики. Явка ответчика в суд обеспечивалась поручителями. Если ответчик уклонялся от суда, то он автоматически проигрывал дело. Неявка истца в суд вела к прекращению дела.

2) розыск – новая форма процесса. Розыск применялся при рассмотрении наиболее серьезных уголовных дел, где сам суд изыскивал доказательства вины: допрашивал обвиняемого, устраивал очную ставку, допрашивал свидетелей. Главным способом «выяснения истины» при розыске была пытка. Приговоры приводились в исполнение судом.

Система доказательств включала в себя следующие виды:

- 1) свидетельские показания;
- 2) письменные доказательства (договорные акты, официальные грамоты);
- 3) судебный поединок («поле»);
- 4) присяга;
- 5) поличное;
- 6) облихование: для определения лица «лихим» достаточно было оговора (обвинения) со стороны 5–6 «добрых», т. е. благонадежных людей, скрепляемого крестоцелованием (присягой);
- 7) признание вины под пыткой.

Закон предписывал судить честно, беспристрастно. При этом для тяжущихся устанавливалась пошлина. Велся протокол судебного заседания (судный список), суд завершался принятием правовой грамоты, то есть приговора.

Суд, как и прежде, не был отделен от администрации и судебные функции осуществляли как центральные органы власти и управления (Великий князь, Боярская дума, путные бояре), так и органы управления на местах (наместники, волостели).

Судебник в первых же статьях говорит о центральных судебных учреждениях. Здесь проводится мысль о регулярном отправлении правосудия боярами и окольными, при которых в качестве помощников имеются дьяки. К самому великому князю дело направляется либо в

случаях необходимости решения нового вопроса, либо в порядке обжалования приговора боярского суда.

Далее Судебник говорит о местном суде. Это были наместники и волостели, различавшиеся по степени своей власти. Одни – которые «держат кормление с боярским судом», другие – без боярского суда. Первые могли решать все дела и применять все наказания. Вторые не имели права применять смертной казни без доклада центральной власти (ст. 43). Без «доклада» они могли вершить дела лишь о менее значительных преступлениях. При этом Судебник также оговаривает, что наместники и волостели не вправе были вершить суд без выборных представителей дворянства и верхушки тяглого населения.

Судебник пересматривает и некоторые вопросы в сфере церковной юрисдикции. В контексте общей политики централизованного государства, направленной на устройство единой судебной системы, Судебник 1497 года ограничивает сферу церковного суда по кругу лиц – из компетенции церкви изымаются дела, совершенные лицами разной подсудности, не подлежали святительскому, т. е. церковному суду, и вдовы, живущие своим хозяйством (ст. 59). Наиболее важные уголовные дела (душегубство и разбой с поличным), хотя бы и совершенные лицами, подсудными церковному суду, также подлежали рассмотрению исключительно государственными органами, в то время как к ведению же церковных судов оставались преимущественно дела по личным искам – разбор брачных дел, отношения между родителями и детьми, дела о наследстве¹.

Сохранился и вотчинный суд, который не претерпел в данный период существенных изменений.

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 92.

Глава 4. ПРАВО РОССИИ В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI–XVII ВВ.

§ 1. Источники права периода сословно-представительной монархии

Обширную группу источников права данного периода составляли *царские указы* и *думские приговоры* (постановления Боярской думы). Самостоятельной законодательной власти Боярская дума не имела, и решения принимались по принципу: «Государь указал и бояре приговорили».

Акты Земских соборов. Важным этапом в государственно-политическом развитии России стал первый сословно-представительный законосовещательный орган – Земский собор, созванный в 1549 г. в Москве. Он состоял из Боярской думы, Освященного собора (церковных иерархов), представителей различных сословий. В заседаниях Земского собора 1584 г. впервые приняли участие «выборные» от уездного дворянства, а в Соборе 1598 г. участвовали представители московских «черных сотен». В дальнейшем, в эпоху Смутного времени, Земские соборы превращаются в реальную политическую силу в России со значительными властными полномочиями, в их состав включаются представители практически всех слоев населения, в том числе из числа тяглого городского и «служилого» по прибору сословий¹.

Созыв Земского собора стал важным шагом в эволюции российского самодержавия на пути сословно-представительной монархии. Сохранились данные о том, что Соборы созывались в 1550, 1560, 1566, 1575, 1576, 1579, 1580, 1584 и 1598 гг., однако регулярно действующим «парламентом», ограничивающим самодержавие в России, они так и не стали. Объем полномочий Земских соборов не был законодательно определен, а потому Земские соборы рассматривали достаточно широкий круг вопросов, но не все его решения имели нормативный характер.

Нормативные акты, принятые на Земских соборах до 1648 года, можно разделить на следующие основные группы:

- 1) принятые акты избрания на царство;
- 2) акты, содержащие важные государственные реформы;
- 3) акты, посвященные налогообложению².

Судебник 1550 г. Судебник Ивана IV Грозного базировался на Судебнике 1497 г. Его нормы развивали положения Судебника 1497 г., включая в себя более упорядоченные статьи о правилах перехода крестьян,

¹ Хронология государства и права России : комментированная хронология. М., 2002. С. 28.

² Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1986. С. 18.

ужесточая уголовные наказания за ряд преступлений. В Судебник были внесены изменения и дополнения, связанные с усилением центральной власти: контроль за наместниками, взимание единой государственной пошлыны, право сбора торговых пошлыны (тамги) переходило к царской администрации. В Судебнике 1550 г. регламентировалось правовое положение кабальных людей, устанавливался порядок оформления кабальных грамот (возраст лиц, могущих стать кабальными, их социальное положение др.).

Судебник 1550 г. продолжает политику, заложенную своим предшественником, и вводит новое ограничение судебной юрисдикции церкви: закон запрещает торговым людям жить в монастырях, т. е. становится их закладниками, и определяет подсудность торговых людей наместничьему управлению.

Большое значение имело положение Судебника о том, что все последующие законодательства включаются в его состав. Однако на практике это правило не соблюдалось. Обычно новые законы записывались в книги тех приказов, к ведению которых они относились. Так сложился важный источник права – *указные книги приказов*.

Стоглав 1551 г. Обострение отношений светской и духовной властей ввиду стремления церкви противостоять политике централизации правительства Ивана IV подтолкнуло обе стороны к поиску определенного компромисса. Попытка урегулировать основные вопросы между государством и церковью была предпринята в 1551 г. при митрополите Макарии и Иване Грозном на церковно-земском соборе, итогом деятельности которого стало принятие им уложения, получившего, сообразно делению текста документа на 100 глав, соответствующее название – «Стоглав». Данным документом были собраны и систематизированы все нормы действующего церковного права.

Характеризуя круг вопросов, рассматриваемых в документе, следует сказать, что Стоглав – многоплановый памятник права. Его содержание касается не только внутрицерковной жизни (о дисциплине духовенства, монахов, о правилах богослужения, монастырских вотчинах и пр.). Стоглав определяет принцип отношений церкви и государства (гл. 62) как тесное взаимодействие светской и церковной властей.

Постановления церковно-земского собора затрагивают отдельные вопросы быта мирян: в нем содержится много постановлений семейного права, в соборных постановлениях осуждались скоморошеские представления, азартные игры, пьянство. А одна из глав даже содержит запрет облачаться мужчинам в женские одежды, а женщинам – в мужские.

Особое внимание было уделено все еще сохранявшимся в народе различного рода языческим обрядам – запрещению волхвования, кудесничества, чародейства и пр. Несмотря на столетия, прошедшие с момента крещения Руси, языческие обряды нашли прочное укоренение в

народных традициях, вполне успешно сосуществуя в народном сознании с христианской культурой.

В Стоглаве содержится много постановлений, прямо касающихся гражданского права, которыми собор старается защитить церковь от начинающихся попыток секуляризации церковного имущества, регулировать договор займа в отношении к церковным учреждениям; уголовного (о лжеприсяге, о некоторых преступлениях против веры и церкви) и, наконец, государственного права (о святительском суде), где церковь старается утвердить неприкосновенность церковного суда и вводит в организацию его участие выборного элемента духовного и земского¹. Важную часть в содержании Стоглава составляют вопросы организации церковного суда, его юрисдикции, судопроизводства, соотношения с судом светским и т. д. Светским судам он запретил судить духовных лиц.

Соборное Уложение 1649 г.: принятие, структура, общая характеристика. Соборное Уложение 1649 г. сыграло важную роль в укреплении сословно-представительной монархии (середина XVI – середина XVII в.) и определило правовую систему Российского государства на следующие десятилетия. Потребность в систематизации законодательства определялась прежде всего сложностью и запутанностью законодательства того периода. Многочисленные указы царя, боярские приговоры и указные книги приказов не были упорядочены, что делало их применение на практике крайне затруднительным.

Составление и принятие Соборного уложения связано с событиями восстания посадского населения Москвы, повлекшего за собой созыв Земского собора (1648–1649 гг.), на котором было принято решение о создании специальной комиссии под руководством князя и ближнего боярина Никиты Ивановича Одоевского для подготовки нового Уложения.

Источником Соборного уложения послужил весь накопившийся законодательный материал (см.: Приложение 11): Судебники 1497 и 1550 гг., царские указы, «боярские приговоры» (решения Боярской думы), решения земских соборов, указные книги приказов. Среди источников следует указать и примеры иностранного происхождения – византийское и литовское законодательство. Так, составители Уложения использовали Литовский статут 1588 г. как образец юридической техники (формулировки, построение фраз, рубрикация).

Сборное Уложение было утверждено Собором в январе 1649 г. и стало сводом законов всего феодального права, охватывая регламентацией вопросы государственного, административного, гражданско-правового, уголовно-правового, процессуального характера. По масштабу

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Петроград–Киев, 1915. С. 218.

систематизации законодательства оно не имело на тот момент аналогов в истории российского законодательства. Соборное Уложение стало и первым печатным законом в истории России.

Структурно Уложение состояло из 25 глав и 967 статей. Сам документ представляет собой длинный свиток, длина которого – 309 метров – наглядно свидетельствует о беспрецедентной масштабности данного акта.

Уложение сделало серьезный шаг вперед и в развитии юридической техники. Правовой материал изложен более систематизировано, прослеживается отчасти отраслевое деление. Оно закрепляло ряд норм, затрагивающих основные сферы государственного управления. Прежде всего, Уложение определяло статус главы государства – царя как самодержавного и наследного монарха, что наглядно свидетельствовало об укреплении государственной власти. В отдельной главе определялся порядок деятельности органов местного самоуправления. Усиление административно-полицейских функций власти проявилось и в регламентации порядка въезда в Россию и выезда за ее рубежи.

В первой же главе Уложения самодержавная власть в России брала под свою исключительную защиту православную церковь как идеологическую и духовно-нравственную основу существования государства. Вместе с тем Уложением запрещались новые приобретения земель церковью, передача вотчин в монастыри при пострижении в монахи или на помин души усопших. Одновременно сокращаются ее многочисленные привилегии: ликвидируются принадлежавшие монастырям «белые слободы», освобожденные от государственных податей, а их население приписывается к посаду, неся те же повинности (тягло), что и посадские люди-тяглецы. Эти же ограничения затрагивали интересы и крупных светских вотчинников. Тем самым ограничивалось экономическое могущество церкви.

Принятое в условиях острых социальных волнений Соборное Уложение выражало интересы дворянства и верхушки посадского населения значительно более полно, чем предшествующие Судебники. В главе 11, носившей название «Суд о крестьянах», Уложение юридически оформляло потомственное (вечное) закрепление крестьян к земле, а государство брало на себя бессрочный сыск беглых. Принято считать, что Соборное Уложение 1649 г. послужило окончательному юридическому закреплению российского крестьянства на более чем двухсотлетний период, вплоть до 1861 г. Крепостнические отношения распространялись и на посадское население, фактически навечно прикрепляя его к посаду, и объявляя главной обязанностью посадского тяглеца обязательное занятие торговлей и промыслами.

§ 2. Гражданское право по Соборному Уложению 1649 г.

Соборное Уложение продолжило развитие гражданского права как отдельной отрасли отечественной системы права.

Вещное право. Феодальное право собственности на землю занимало центральное место в регулировании гражданско-правовых отношений. В качестве объектов гражданских правоотношений законодательно были установлены следующие категории землевладения (см.: Приложение 12):

- 1) земли государственные («черные» волости);
- 2) дворцовые (входившие в надел царской фамилии);
- 3) частновладельческое землевладение – *вотчинное и поместное*.

Соборное Уложение утвердило монопольное сословное право «служилых людей по отечеству» (бояр-вотчинников и дворян-помещиков) на землю и крестьян и подробнейшим образом определило статус вотчинного и поместного землевладения.

Вотчинное землевладение – феодальная земельная собственность, которая передавалась по наследству. Вотчины свою очередь делились на три вида: *жалованные, родовые и купленные*.

Жалованные вотчины предоставлялись за государственную службу. Пожалование предполагало сложный комплекс юридических действий, включавший в себя выдачу жалованной грамоты, запись в приказной книге сведений о наделяемом лице, установление факта незанятости передаваемой земли, ввод во владение в присутствии сторонних лиц. В 1628 г. жалованные вотчина были приравнены к родовым.

В интересах государства было сохранение стабильного числа родовых вотчин. В этой связи законодательно было ограничено свободное право отдельного члена рода на распоряжение родовой вотчиной. Предусматривалась возможность родового выкупа в течение 40 лет. Цена выкупной сделки, как правило, была равна цене продажи. Уложение также предусматривало ряд ограничений и трудностей для возможности выкупа родовой вотчины из числа третьих лиц или перехода вотчины в состав имущества другого рода.

Купленными вотчинами можно было распоряжаться свободно, однако единожды переданная по наследству купленная вотчина становилась родовой. Подтверждением права собственности на вотчину являлось наличие жалованной грамоты, отсутствие которой грозило собственнику возвращением земельного надела государству.

Отдельной категорией землевладения, предусмотренного Соборным Уложением 1649 г., являлись *поместья*, получаемые собственниками за государственную службу, чаще всего военную. Размер получаемого надела зависел от должности или служебного положения государственного служащего.

В отличие от вотчины, поместье не передавалось по наследству, но в случае, когда сын помещика-землевладельца продолжал государственную службу, земельный надел отца оставался в его пользовании. Еще одной возможностью оставления земли в семье в «прожиток» являлось наличие недееспособных членов семьи помещика к моменту окончания его службы (по старости или болезни). Это обусловило постепенно, но поступательное стирание границ в правовом отношении между вотчиной и поместьем. К тому же, Уложение предусматривала возможность получения разрешения на обмен вотчины на поместье, либо выкуп поместья в вотчину. Последнее юридическое действие с земельным наделом требовало специального одобрения царя.

Сближение правового статуса вотчины и поместья определялось и общим для них в данный период условным характером: несение государственной службы являлось обязательным условием и для бояр-вотчинников и дворян-помещиков. Уложение достаточно подробно регламентировало обязанности господствующих сословий по отношению к государю. Была нормативно установлена воинская повинность для дворянства – в случае военного времени необходимо было *«конно, людно и оружно»* явиться на специально проводимые военные смотры. Уклонение дворянином от прохождения военной службы каралось конфискацией в пользу государства половины земельного надела (поместья) и позорное битье кнутом. При отказе вотчинника от службы его земли также могли быть конфискованы в пользу государя с последующей передачей лицу, несшему службу.

Одним из крупнейших собственников земли оставалась церковь. Уложение отражает стремление государства к ограничению церковного землевладения, закрепляя запрет на приобретение вотчин.

Соборное Уложение знало и другие виды вещных прав. Например, пожизненное земельное владение вдовы феодала – «прожиток». Также Соборное Уложение 1649 г. регламентирует институт сервитута, который представлял собой ограничение права собственного одного лица в интересах права пользования другого лица или неопределенного круга лиц: например, право на въезд ратниками, находящимися на службе в лесные угодья, принадлежащие частному лицу или право строить дом на меже чужого участка.

Основными способами приобретения прав на какую-либо вещь, в том числе и землю, (вещных прав), считались:

- 1) пожалование земли (как правило, за службу);
- 2) приобретение прав на вещь путём заключения договора купли-продажи;
- 3) приобретательная давность: при добросовестном владении имуществом, которое не нарушало ничьих прав, определенного срока

времени (40 лет) имущество переходило в собственность добросовестного владельца;

4) находка вещи (при условии отсутствия неустановленного её хозяина).

Обязательственное право. Особое внимание в Соборном Уложении 1649 г. было уделено обязательственному праву. Обязательства возникали как из договора, так и из причинения вреда (например, потрава полей).

Соборное Уложение предусматривало такие виды договоров, как купля-продажа, мена, дарение, заем, наем, поклада, товарищество, подряд и др.

Усложнение гражданских правоотношений к середине XVII в. потребовало законодательного закрепления регламента заключения договоров. Устная форма договора всё чаще заменяется письменной. Для определённых сделок требовалась особая форма письменного договора – «крепость», «кабала». «Крепостная» форма устанавливала обязательность закреплять договор подписанием крепостных записей двумя «послухами» (свидетелями) с последующей государственной регистрацией. Сам документ оформлялся площадными подьячими. Такая форма была необходима при всех сделках с недвижимостью.

Личный характер ответственности (переход за долги в холопы и т. д.) по договорам постепенно заменяется имущественной ответственностью. Взыскание по долгам обращалось сначала на имущество должника, а также на крестьян. Активно начинают использоваться такие формы обеспечения договорных обязательств, как залог и поручительство.

Наследственное право. Уложение устанавливало различный правовой режим при наследовании по закону и по завещанию. При наследовании по завещанию наследники умершего не обязывались к уплате долгов умершего, кроме тех случаев, когда завещатель указывал это как обязательное условие для получения наследства. Наследовать по завещанию можно было только купленные, а не родовые и выслуженные вотчины, которые наследовались исключительно по закону только членами рода.

В Уложении прослеживалось расширение наследственных прав женщин (вдов, дочерей, сестер). Вдова завещателя могла наследовать купленную вотчину, а также получала четверть движимого имущества и собственное приданное.

Семейное право. Регулирование брачно-семейных отношений составляло преимущественно юрисдикцию церкви и осуществлялось нормами церковного права. Уложение касалось нормирования, затрагивающего правовой статус различных членов семьи, лишь косвенно в контексте прав наследования и уголовно-правовой ответственности за убийство мужа, детей.

В области семейного права сохранялся главный принцип «Домостроя» – главенство мужа над женой, отца над детьми. Юридический статус мужа определял и статус жены.

Законодательство разрешало заключение одним лицом не более трёх брачных союзов в течение жизни. Брачный возраст был определён обычаем и практикой, но, как правило, он совпадал для мужчины с возрастом гражданской дееспособности – 15 лет.

Развод допускался, но при наличии установленных оснований: уход супруга в монастырь, обвинение супруга в преступлении против государства, неспособность жены к деторождению.

В отношении детей отец сохранял права главы семьи до самой своей смерти. За убийство ребёнка отец получал тюремный срок, но не смертную казнь, как за убийство постороннего человека.

§ 3. Уголовное право и судебный процесс по Соборному Уложению 1649 г.

Уголовное право. Нормы уголовного права, содержащиеся в Соборном Уложении 1649 г., характеризуются ужесточением санкций и носили открыто устрашающий характер.

Преступление понималось как «противное царской воле» нарушение установленных государством норм, предписаний. Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде случаев закон карает не только за деяние, но и за голый умысел. Прежде всего, это касается преступлений против государства.

Соборное Уложение различает преступления умышленные и совершенные по неосторожности, но четкой границы не проводит. За случайные преступления чаще всего закон вообще не карал. Освобождались от наказания малолетние (до 7 лет) и душевнобольные.

Крайняя необходимость и необходимая оборона исключали ответственность. При этом характер защиты не ставился в зависимость от соразмерности нападения.

Соборное Уложение выделяет виды соучастия в преступлении: прямое соучастие, пособничество, подстрекательство, содержание притонов. Соучастники, как правило, несли одинаковую ответственность с виновным. За неоднократность совершения преступления (рецидив) наказание увеличивалось. Основанием для освобождения от ответственности являлись крайняя необходимость и необходимая оборона.

В качестве объектов преступления Уложение предусматривало: государство, церковь, религию, нравственность и имущество, личность, семью. Особое внимание отводилось охране «чести и здоровья государя», царской власти, представителей «государева двора» и церкви.

Система преступлений (см.: Приложение 13). Сохранение церковью роли важнейшей составляющей российской государственности определило ее особое положение в статьях Соборного уложения 1649 года: на первом месте в кодексе – в главе 1 «О богохульниках и о церковных мятежниках» стояли статьи, предусматривавшие ответственность за преступления против религии и церкви¹. Уложение уточняет и разрабатывает намеченные Стоглавым собором составы преступных деяний против религии и церкви. Закон вводит понятие богохульства – поношение, оскорбление словами или действием, а также неверие, отрицание Бога, Иисуса Христа, Богородицы, «честного креста» и святых, что является посягательством на основы христианского вероучения (ст. 1). Богохульство наказывалось квалифицированной смертной казнью – через сожжение, независимо от того, являлся ли богохульник православным или иноверцем. Целая глава посвящена и оскорблению различных духовных лиц. Так, за оскорбление словом служителей церкви следовала «торговая» казнь, а присутствующих в церкви мирян – тюремное заключение на один месяц и выплата бесчестия – денежного возмещения в пользу оскорбленного (ст. 7).

На втором месте стояли государственные преступления (государственная измена, посягательство на жизнь и здоровье царя, самозванство и др.). Измена государству признавалась тягчайшим преступлением и наказывалась смертной казнью с конфискацией у изменника всего нажитого имущества.

К тяжким деяниям относились преступления против порядка управления: нарушение порядка на царском дворе, фальшивомонетничество, подделка царских печатей, сопротивление приставу, самовольный выезд за границу и др. Учитывая, что фальшивомонетничество часто приобретало масштабный характер, государство пыталось его пресечь суровыми санкциями – смертной казнью путем вливания в горло расплавленного металла.

Среди должностных преступлений на первом месте стояло лихоимство (взяточничество): «А будет который боярин или окольничий, или думной человек, или иной какой судья, истца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виновного оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях, взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же» (гл. X ст. 5) Соборное Уложение также устанавливало наказания за отказ в правосудии, волокиту, нарушении порядка судопроизводства, самовольное оставление службы и др.

¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1986. С. 83–257.

К преступлениям против правосудия относятся: подача ложной жалобы на должностное лицо, побег от судебного пристава, сопротивление при изъятии поличного, неявка ответчика в суд.

Среди преступлений против личности наиболее тяжким считалось убийство. Уложение отличало умышленное убийство от случайного: во втором случае лицо наказанию не подлежало. В случае совершения умышленного убийства законодатель дифференцированно подходил к определению наказания в зависимости как от личности посягавшего на убийство, так и самой жертвы преступления. Так, жену, убившую мужа, закапывали живьем в землю, но убийство мужем жены предполагало только телесное наказание (битье кнутом). Также каралось смертью и отцеубийство, но убийство родителем детей каралось только тюремным заключением на год и публичным церковным покаянием. Исключение составляло убийство матерью новорожденного ребенка, которое предусматривало смертную казнь. Закон предусматривал и ответственность соучастников в отцеубийстве и мужеубийстве в равной степени с лицом, совершившим данное преступное деяние. К числу преступлений против личности относились также нанесение увечья, побои, оскорбление чести.

К числу имущественных преступлений относились кража, разбой, грабеж, поджог, мошенничество, порча имущества и др. Разбой относился к числу наиболее тяжких преступлений. В первый раз за разбой, не повлекший убийства, виновный лишался правого уха, сажался на три года в тюрьму и потом отправлялся в ссылку. За совершение разбоя во второй раз виновный лишался жизни.

Татьба (кража) была простая и квалифицированная (церковная, на службе, конокрадство, совершенная в государственном дворе и др.). За первую кражу виновный подвергался наказанию кнутом и лишению левого уха, двухгодичной тюрьме и ссылке; во второй раз он наказывался кнутом, лишался правого уха, тюремным заключением на четыре года и последующей ссылкой; третья татьба всегда каралась смертью.

Уничтожение, порча чужого имущества также сурово наказывались. В случае умышленного поджога виновный сам подвергался огню.

Отдельную категорию составляли преступления против нравственности и семьи: непочитание детьми родителей, отказ их содержать, сводничество, блуд жены и др.

Наказания (см.: Приложение 13). Основной целью наказания было в первую очередь устрашение, выражающееся в прежде всего в широком применении в качестве меры уголовной ответственности смертной казни (использовалась как мера наказания в 60 составах преступления), а также неопределенности и множественности наказания.

Смертная казнь осуществлялась публично, как правило на торговых площадях. Повешение, отсечение головы рассматривались как простой ее

вид. К квалифицированным видам смертной казни причислялись закапывание в землю живьем (человек умирал на вторые сутки), четвертование (по этапное отсечение каждой конечности, человек умирал от болевого шока или потери крови), колесование и сожжение (быстрое или медленное).

Кроме того, Уложение предусматривало перечень наказаний, направленных на членовредительство преступнику или причинение болезненных ощущений. Так, широкое применение получило отрезание различных частей тела, нанесение ударов кнутом или батогами (толстыми прутьями).

Существовало и тюремное заключение, наказание в виде штрафов, конфискации имущества, бесчестье и опала (для привилегированных сословий), а также церковные наказания (ссылка в монастырь, заточение в одиночную келью, отлучение от церкви).

Судебный процесс. В XVII в. еще более углубились различия между двумя формами процесса: старым обвинительно-состязательным процессом («судом») и все более развивающимся новым розыскным процессом («сыском») (см.: Приложение 14). В эпоху Уложения деление процесса на розыскную и обвинительную форму не совпадало с делением на уголовные и гражданские дела. Допускалась возможность в ряде случаев перехода дела, начавшегося порядком обвинительного процесса («суда») к производству в порядке розыскного процесса – («сыска»).

По делам о религиозных, государственных преступлениях, а также по многим имущественным преступлениям, преступлениям против личности процесс был розыскным. По этим делам велось предварительное следствие, которое, однако, не получило в то время четкого выражения в правовых нормах. Расследование большинства уголовных дел начиналось по инициативе государственных органов, по доносам (особенно по политическим делам), жалобам потерпевшего (разбой, кража и др.). По наиболее важным государственным преступлениям расследование начиналось по прямому указанию царя.

Предварительное следствие сводилось главным образом к производству неотложных действий (задержание подозреваемого, арест и др.). При розыске применялся *повальный обыск*, а также *пытка* (по религиозным, государственным и другим преступлениям). Пытка была главным способом получения признания в содеянном преступлении, что являлось главным доказательством.

Под повальным обыском понимался опрос всех людей (несвидетелей) той местности, где проживал подозреваемый в преступлении, о личности подозреваемого или обвиняемого; они давали оценку личности (хороший человек или плохой, преступник или нет). Особое значение это имело при признании подозреваемого известным «лихим» человеком, т. е. наиболее опасным преступником, систематически

совершавшим преступления. Если большинство опрошенных в ходе повального обыска признавало лицо известным «лихим» человеком, то дополнительных доказательств не требовалось. К нему применялось пожизненное тюремное заключение. Если при тех же условиях так высказывалось квалифицированное большинство (две трети), то применялась смертная казнь. Число участников повального обыска в разное время колебалось от 5–6 до 100 человек.

Особую роль играл «извет» (донос), особенно по государственным преступлениям, который нередко подтверждался пыткой как самого доносителя, так и лица, в отношении которого был осуществлен донос. Доказательством были также показания свидетелей – очевидцев преступления, письменные доказательства, применяемые как в розыском, так и состязательном процессе.

Большинство гражданских дел и некоторые уголовные дела (главным образом частного обвинения) рассматривались в состязательном процессе, который начинался и прекращался по воле сторон. Главным доказательством считалось признание обвиняемого или ответчика. Также доказательствами считались поимка с поличным. Встречаются старые способы доказывания в виде крестного целования (присяги) одной из сторон и жребия. «Поле», то есть судебный поединок, уже не упоминаются в Уложении.

Особое значение приобретают такие формы доказывания, как *общая ссылка* и *ссылка из виноватых*. Ссылка из виноватых предполагала указание на свидетеля с условием подчиниться обвинению, если свидетель покажет против сославшегося. Общая ссылка – указание обеих сторон на одного и того же свидетеля (свидетелей).

Суд осуществлялся царем, Боярской думой, приказами и местными органами управления. По-прежнему большие права и привилегии в области суда оставались за церковью. Сохраняется и патриарший суд (ст. 1 гл. 12) в отношении лиц, находящихся в патриарших вотчинах и учреждениях главы церкви. Но с учреждением Монастырского приказа как высшей судебной инстанции церковная юрисдикция была значительно сокращена. Дела, решенные в патриарших приказах, уже можно было обжаловать в государев суд (суд царя и бояр). Дела о богохульниках и церковных мятежниках не подлежали церковному суду и производились преимущественно в Сыскном и Судном приказах, даже если обвиняемые были духовные лица. Высшей апелляционной инстанцией в отношении церковного суда, за исключением дел духовной подсудности, являлся не Патриарший двор, а Боярская дума и царь. Тем самым государство убедительно подтвердило свое стремление не только к более четкому определению соотношения государственного и церковного суда, но и ограничению церковной юрисдикции в контексте общей политики централизации и укрепления самодержавия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии проведен анализ важнейших изменений, происходивших в правовой системе России в IX–XVII вв., а также основных тенденций развития отдельных правовых институтов. Сравнительно небольшой по своему хронологическому охвату период истории отечественного права IX–XVII в. обусловлен непреходящей важностью историко-правового материала для анализа правовой действительности и отражения поступательной эволюции как в целом системы источников права, так и правового регулирования в отдельных сферах общественных отношений.

Если среди источников права Киевской Руси важную роль на первом этапе играли обычаи и судебная практика, нашедшие отражение в законодательных актах, в которых еще сохранялось значительное количество архаических элементов, то последующее развитие законодательства выдвинуло на первый план источники писанного права, где правовые нормы получают формальное определение. В древнерусском законодательстве на первое место ставились задачи защиты личности и имущества с позиций частного права, что нашло свое отражение в крупнейшем памятнике древнерусского государства – Русской Правде.

В период феодальной раздробленности и последующий этап собирания русских земель Владимиро-Суздальская Русь, а затем Московское княжество являлись правопреемниками важнейших принципов древнерусского права, сформировавшихся в Киевской Руси в IX–XII вв. Усиление процесса централизации государственной власти способствовало объединению русских земель вокруг Москвы. Дальнейшее развитие получило право, основной задачей которого являлась унификация организации судебной деятельности и судебного процесса. Более четкую регламентацию получили правомочия, связанные с земельной собственностью, договорные и обязательственные отношения. В Судебнике 1497 г. были предприняты меры, направленные на прикрепление крестьян к земле.

Своеобразным итогом развития отечественного феодального права стало Соборное Уложение 1649 г., являющее собой пример первой масштабной систематизации в истории отечественного законодательства.

В целом, историко-ретроспективный подход раскрывает суть и прогрессивность явлений прошлого с определенной исторической дистанции, когда уже в той или иной мере обнаружились исторические результаты соответствующей правотворческой деятельности в прошлом. Это, естественно, позволяет углубить раскрытие ее объективной значимости и прогрессивности и дать ей более глубокую оценку в контексте социально-экономического и политического развития российского государства дофеодальной и феодальной эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Хрестоматии, сборники документов и нормативно-правовых актов

1. Памятники русского права. Выпуск 3. Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1955. – 528 с. – Текст : непосредственный.

2. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 520 с. – Текст : непосредственный.

3. Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 512 с. – Текст : непосредственный.

4. **Титов, Ю. П.** Хрестоматия по истории государства и права России / Ю. П. Титов. – Москва : «Проспект», 2000. – 472 с. – ISBN 5-8369-0070-1. – Текст : непосредственный.

5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Часть 1 / сост. И. Ю. Маньковский. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014 – 246 с. – ISBN 978-5-7904-1614-9. – Текст : непосредственный.

II. Сборники научных трудов, монографии

1. **Владимирский-Буданов, М. Ф.** Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Петроград–Киев, 1907. – 714 с. – Текст : непосредственный.

2. **Пресняков, А. Е.** Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь / А. Е. Пресняков. – Москва : Наука, 1993. – 635 с. – ISBN 5-02-009526-5. – Текст : непосредственный.

3. **Солодкин, Я. Г.** Земские соборы Московской Руси конца XVI века (спорные проблемы истории и историографии) : монография / Я. Г. Солодкин. – Нижневартонск : Изд-во Нижневартонского гуманитарного университета, 2010. – 162 с. – ISBN 978-5-89988-757-4. – Текст : непосредственный.

4. **Чельцов-Бебутов, М. А.** Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – Санкт-Петербург : Равена, Альфа, 1995. – 846 с. – Текст : непосредственный.

III. Учебники, учебные пособия, словари, справочники

1. История государства и права России. Учебник / под ред. Ю. П. Титова. – Москва : ООО «ТК Велби», 2003. – 544 с. – ISBN 5-98032-009-1. – Текст : непосредственный.

2. История государства и права : хронология: учеб. пособие / под ред. М. И. Сизикова. – Москва : Инфра-М, 1996. – 160 с. – ISBN 5-86225-326-2. – Текст: непосредственный.

3. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1 : учебник для академического бакалавриата / О. И. Чистяков [и др.] ; под редакцией О. И. Чистякова. – 6-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 434 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-4858-5. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/431749> (дата обращения: 29.03.2021).

4. **Кузнецов, И. Н.** История государства и права России (5-е издание) : учебное пособие / И. Н. Кузнецов. – Москва : Дашков и К, 2016. – 695 с. – ISBN 978-5-394-02265-4. – Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/60417.html> (дата обращения: 29.03.2021). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

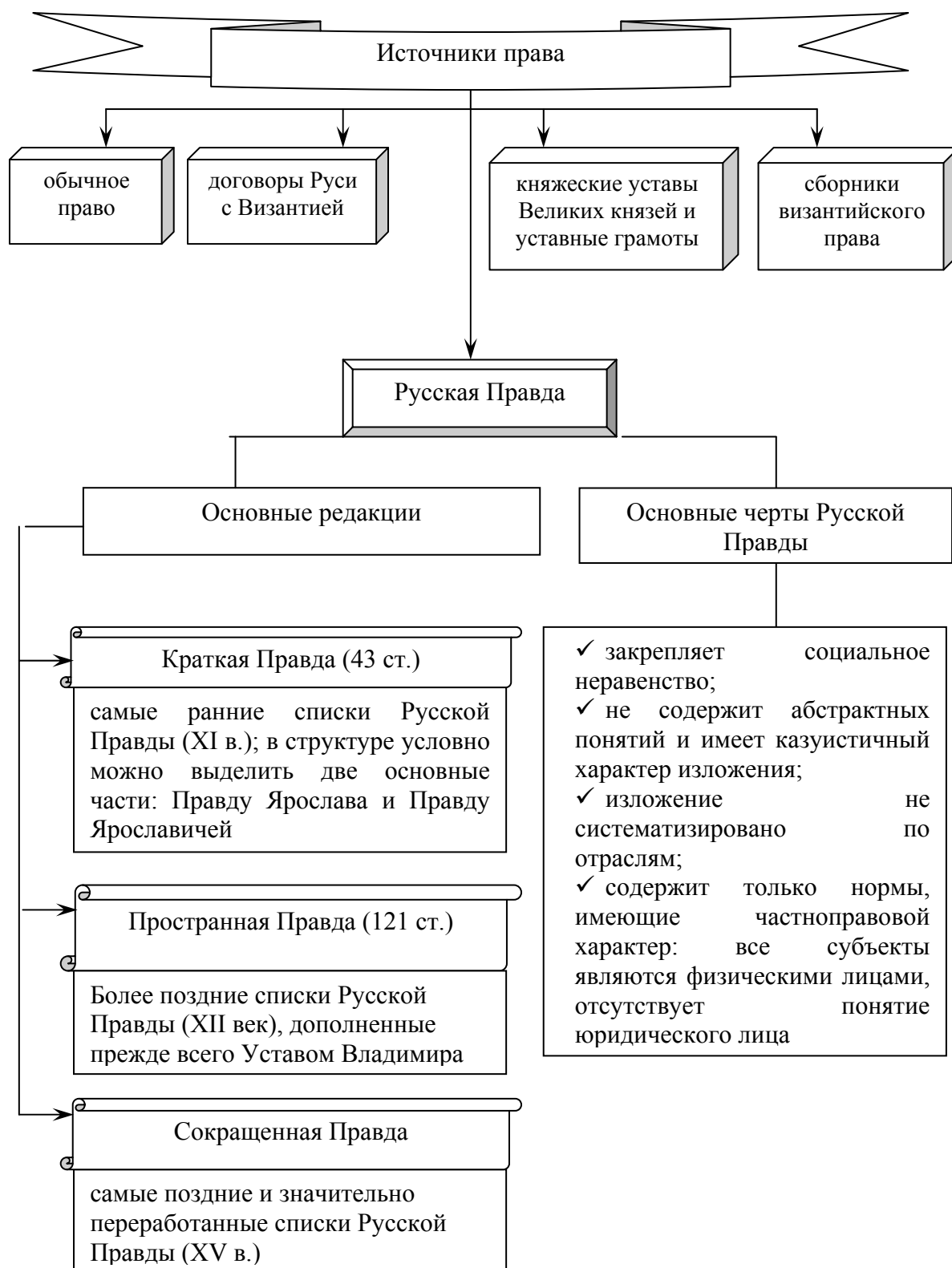
5. **Кузнецов, И. Н.** История государства и права России: Учебное пособие / И. Н. Кузнецов. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. – 696 с. – ISBN 978-5-394-01709-4. – Текст : непосредственный.

6. Наука истории русского права. Библиографический указатель / сост. Н. П. Загоскин. – Казань : Типография Н. А. Ильяшенко, 1891. – 557 с. – Текст : непосредственный.

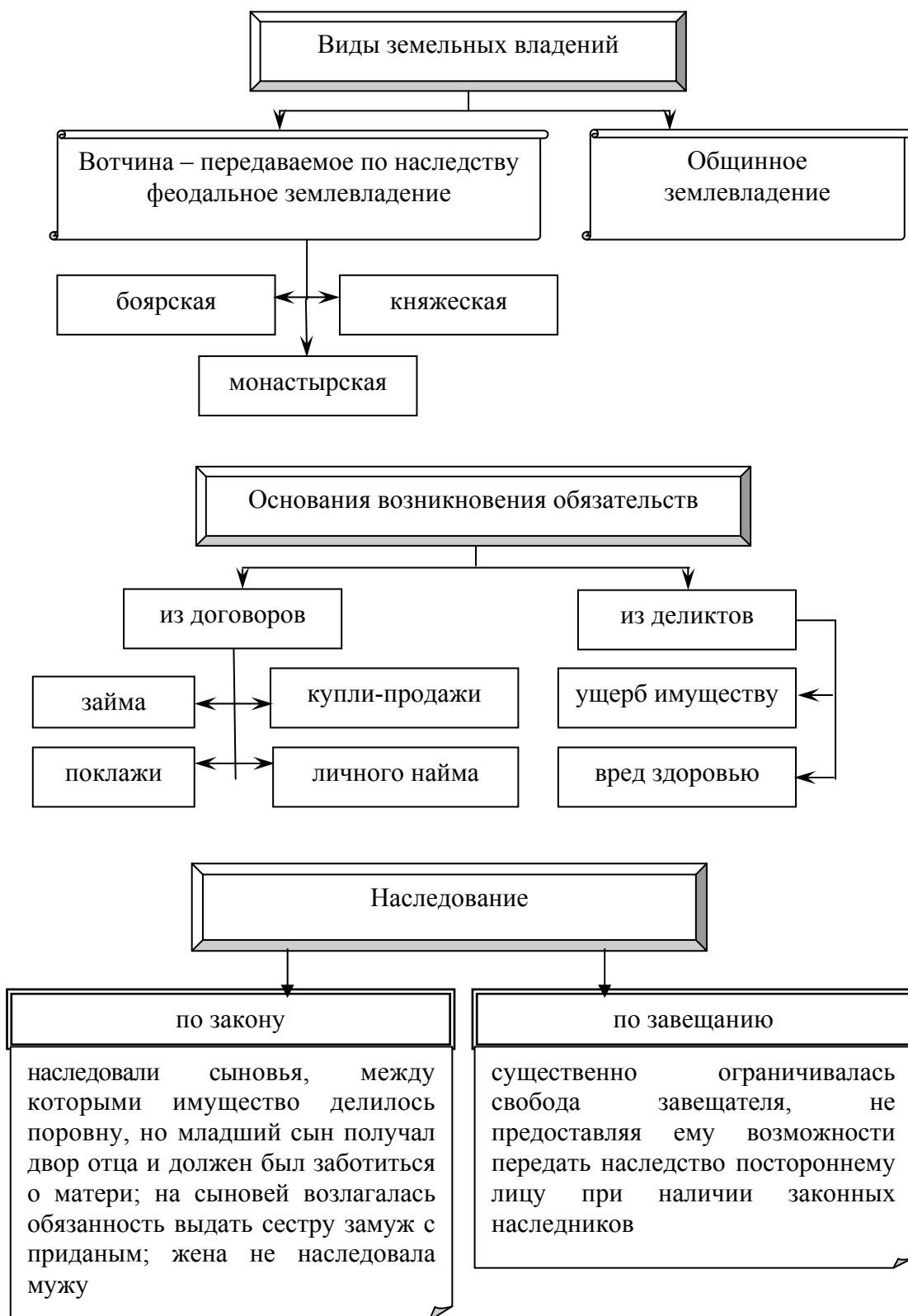
7. **Филиппов, А. Н.** Учебник истории русского права (пособие к лекциям). Часть I / А. Н. Филиппов. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1907. – 732 с. – Текст : непосредственный.

8. Хронология государства и права России : Комментированная хронология / М. Н. Зуев, В. А. Максимов, В. А. Савицкий. – Москва : Юриспруденция, 2002. – 240 с. – ISBN 5-8401-0136-2. – Текст : непосредственный.

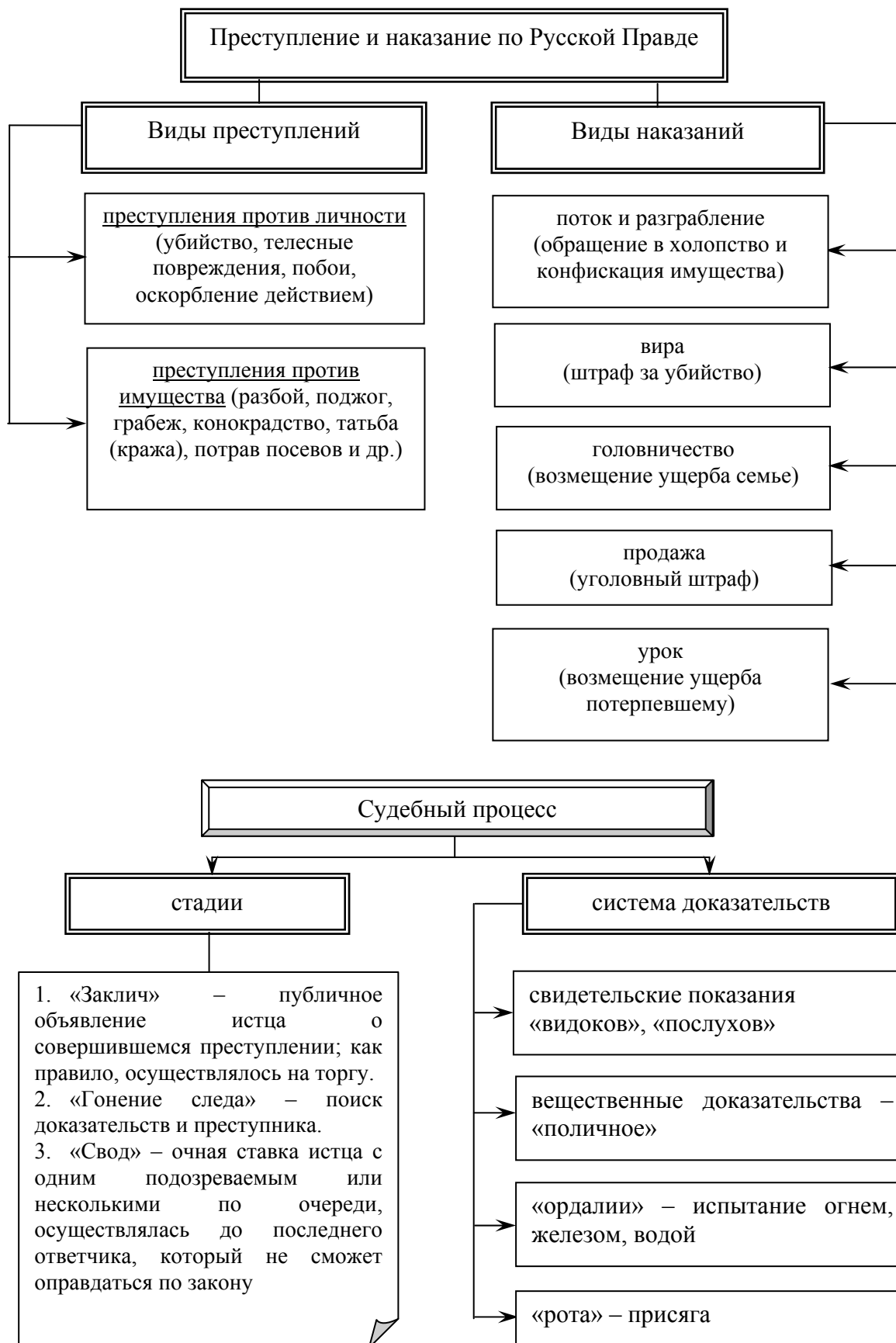
ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ПРАВА (IX-XII ВВ.)



ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ

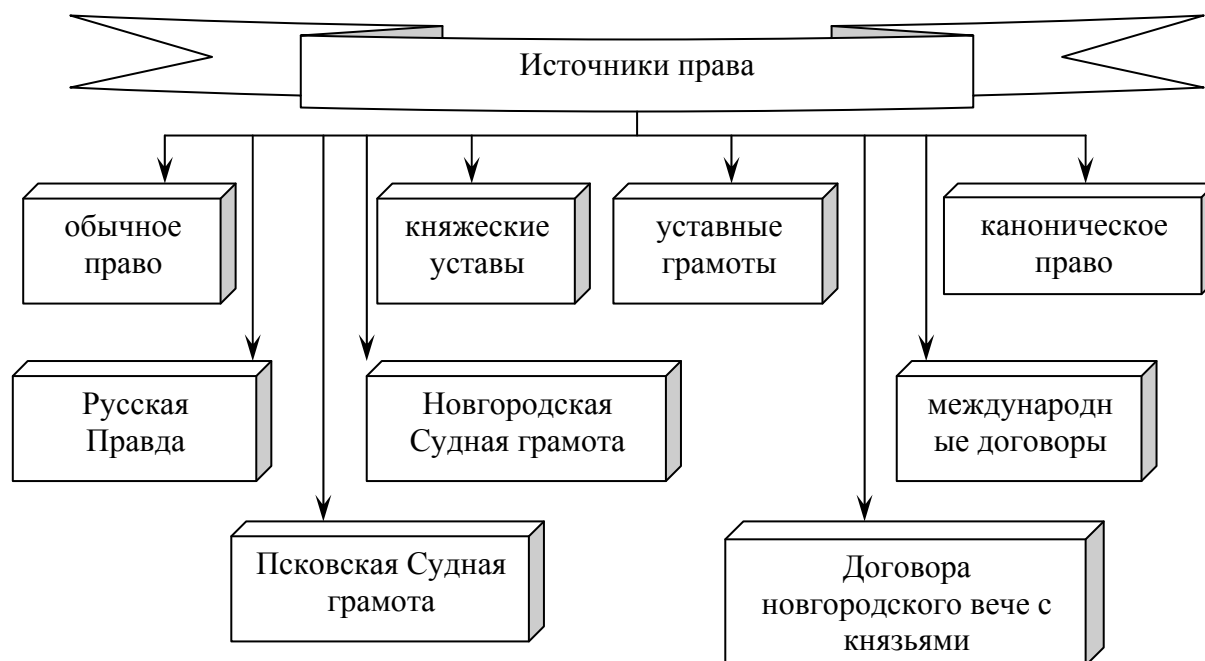


УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ



ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ИСТОЧНИКИ ПРАВА РУСИ ПЕРИОДА ФЕОДАЛЬНОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ



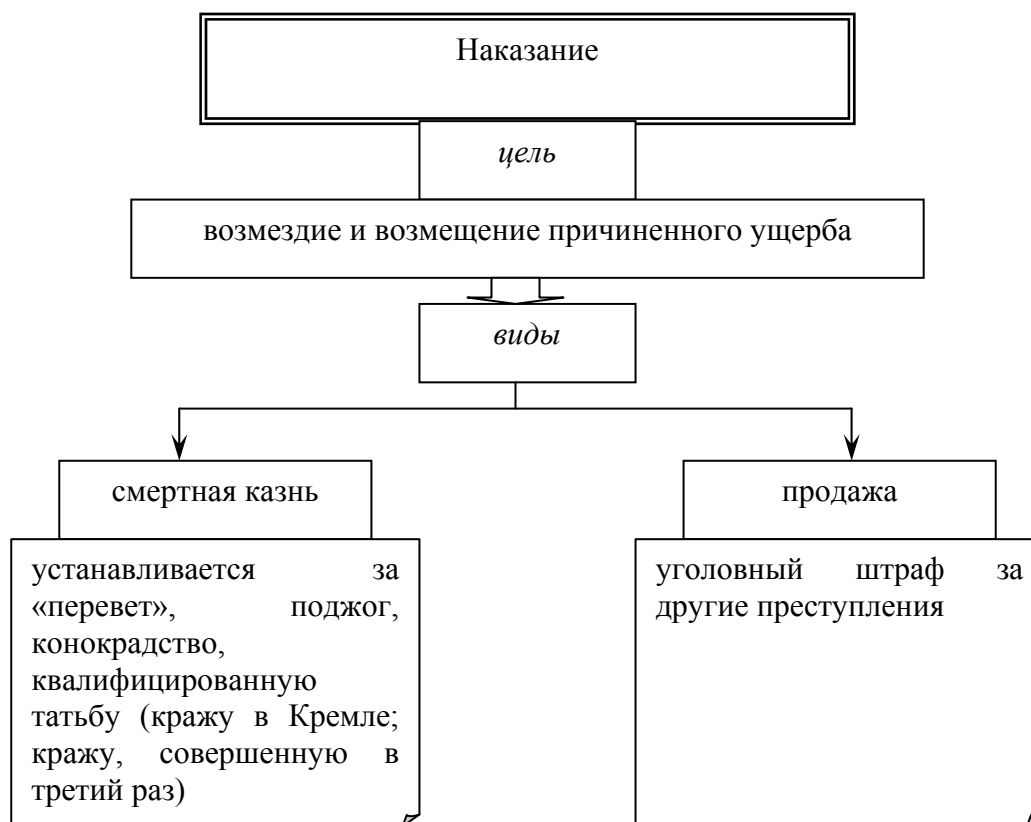
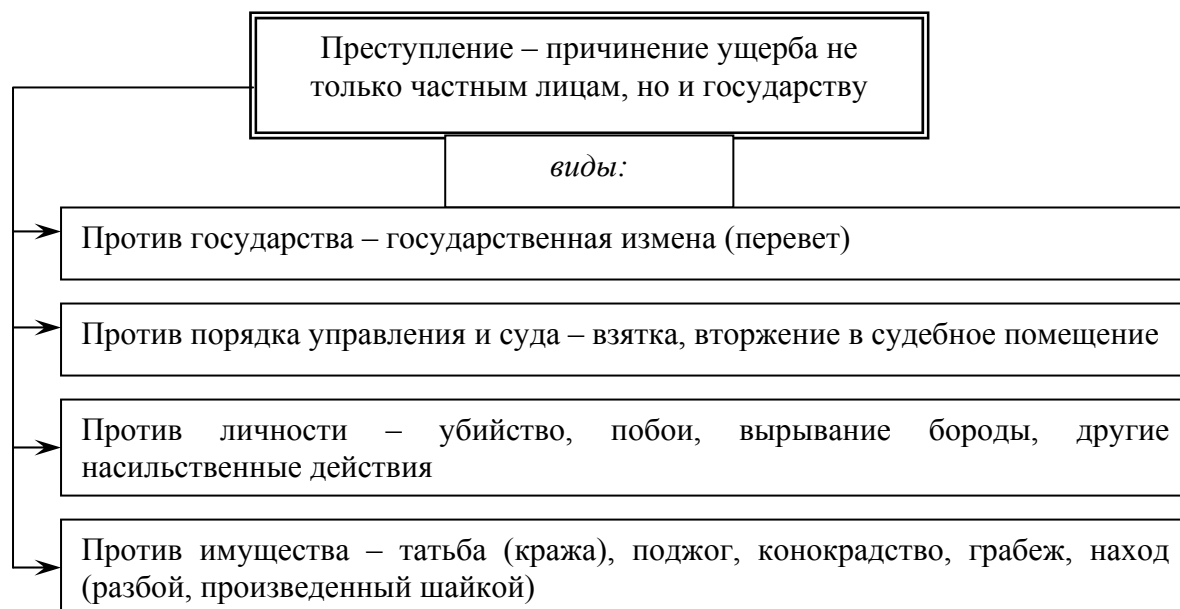
ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПО ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЕ



ПРИЛОЖЕНИЕ 6

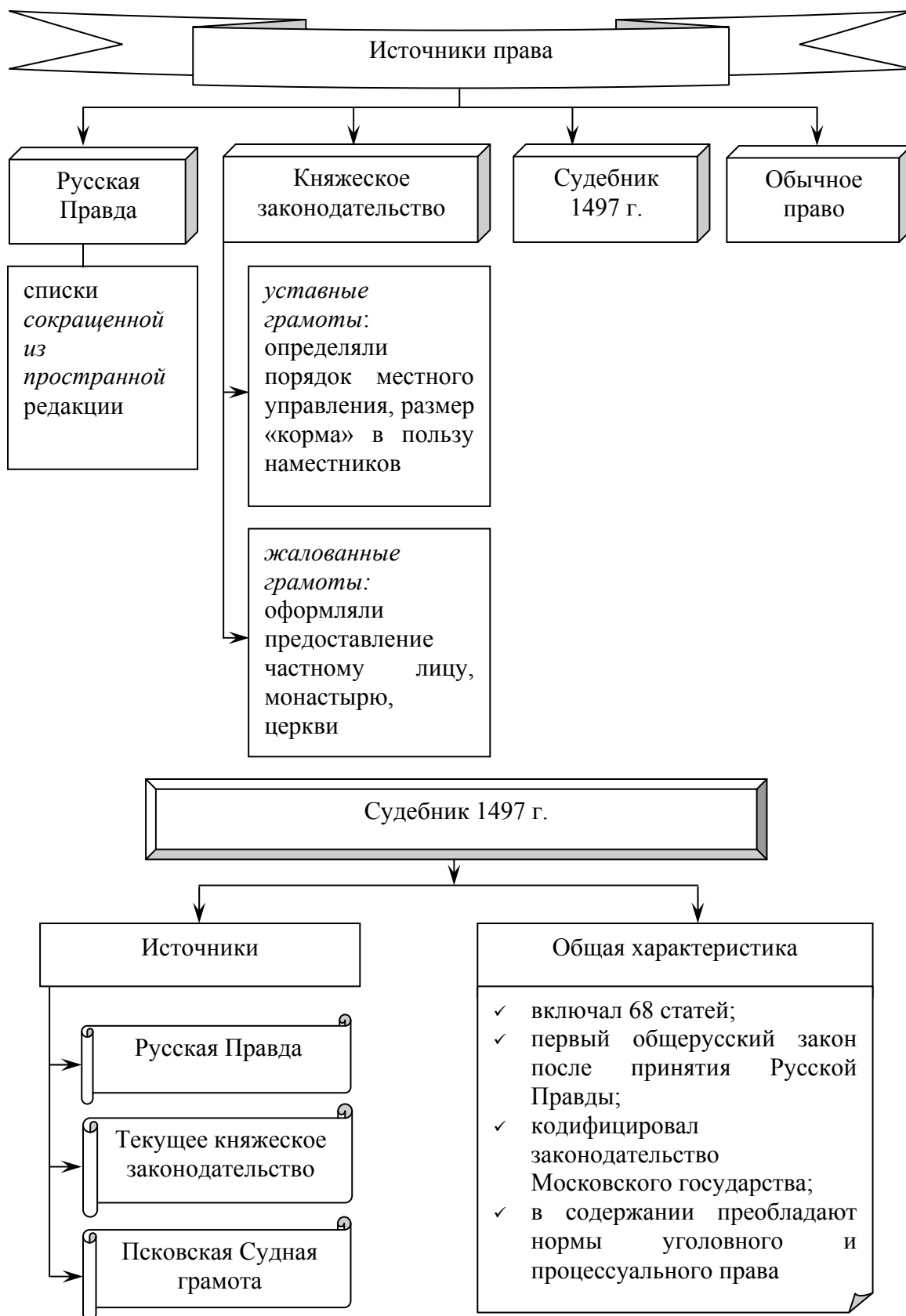
УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПО ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЕ



СУД И ПРОЦЕСС НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ РЕСПУБЛИК

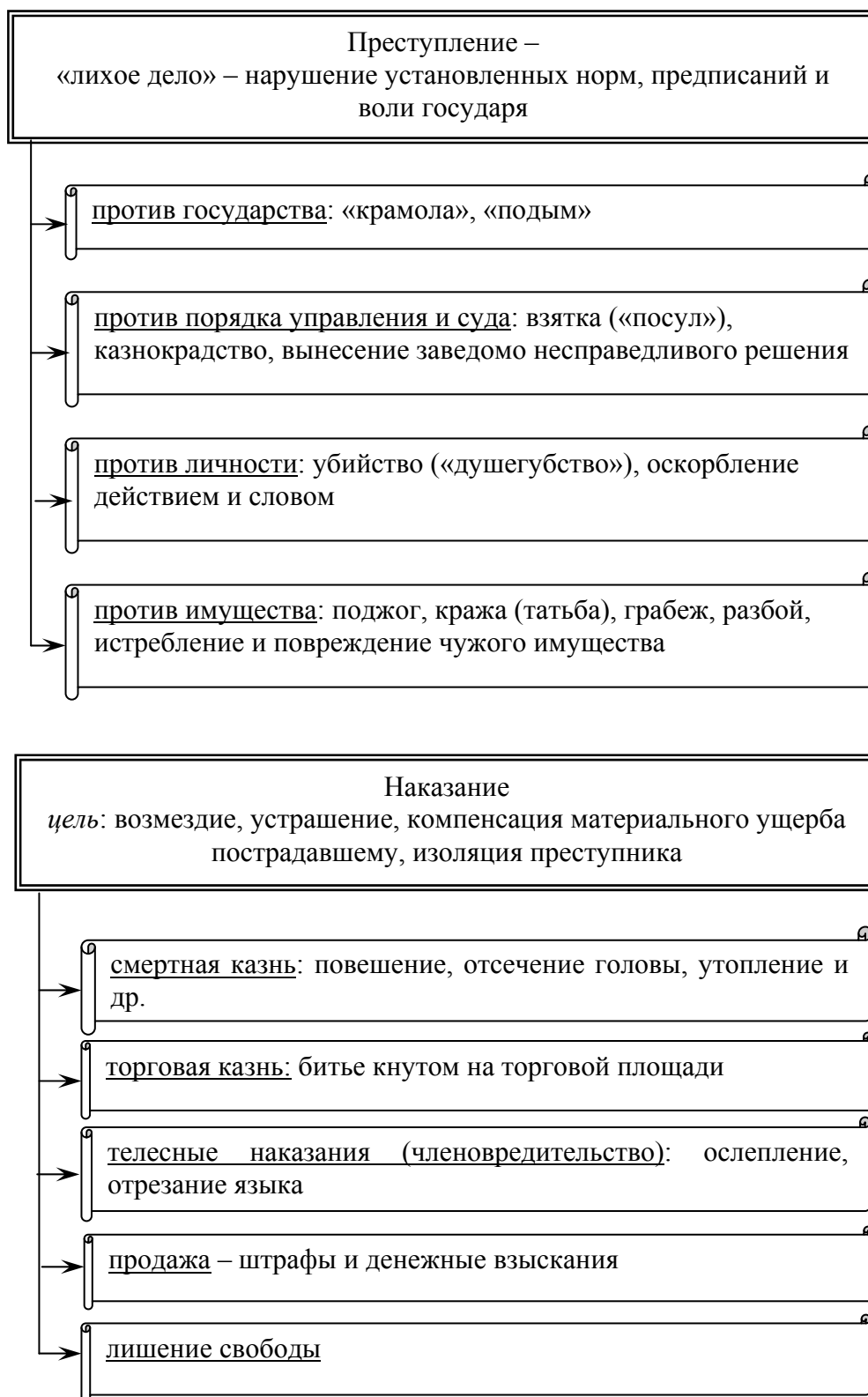


ИСТОЧНИКИ ПРАВА РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

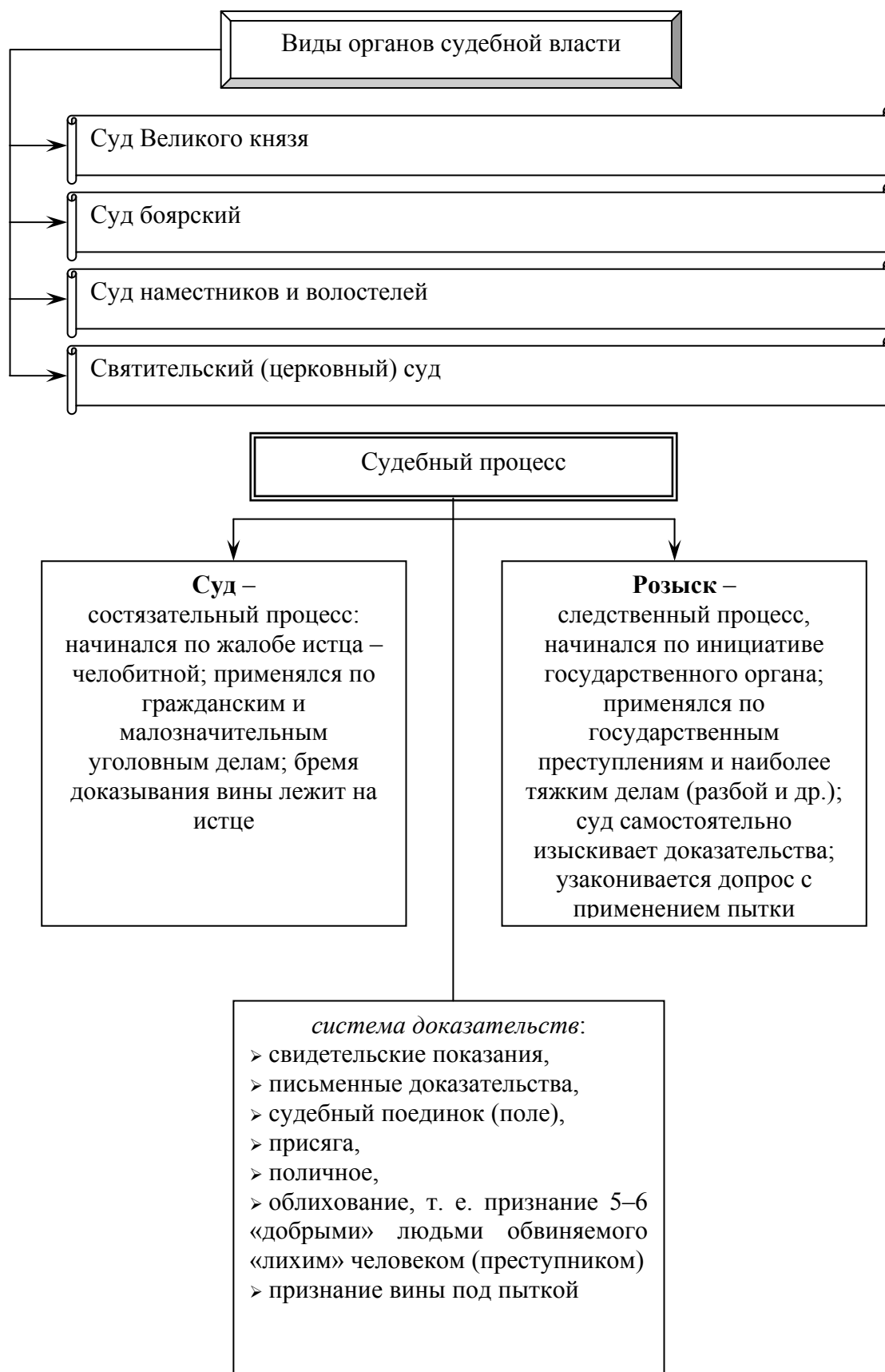


ПРИЛОЖЕНИЕ 9

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПО СУДЕБНИКУ 1497 Г.

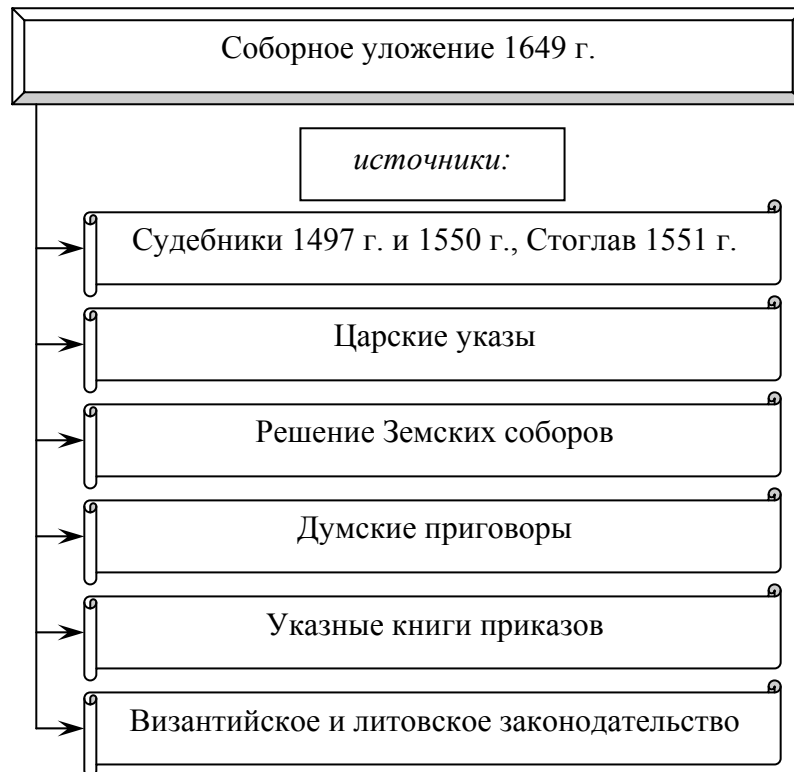


СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО СУДЕБНИКУ 1497 г.



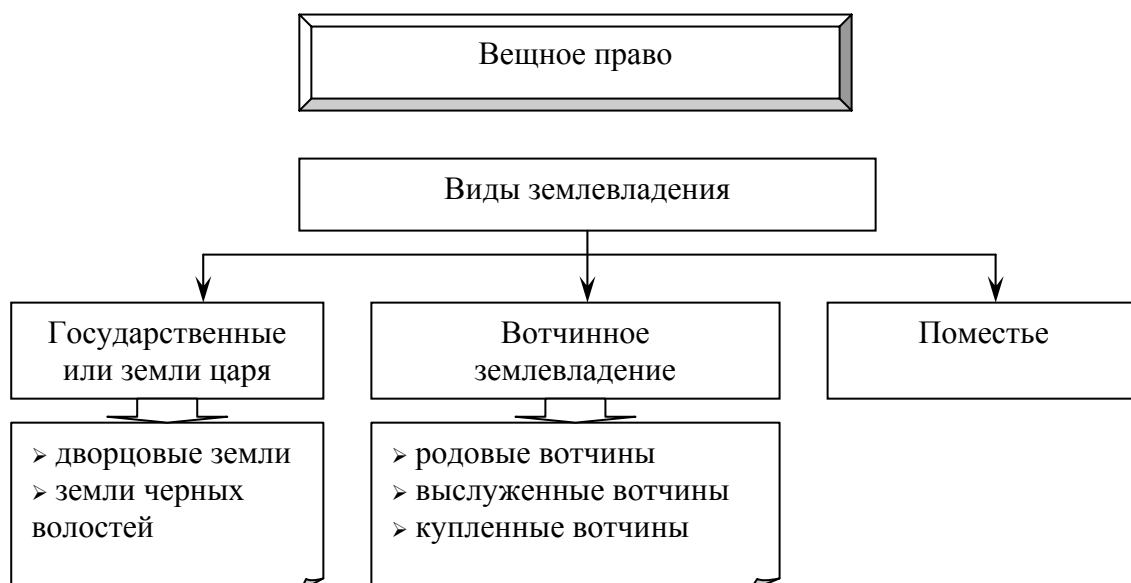
ПРИЛОЖЕНИЕ 11

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ



ПРИЛОЖЕНИЕ 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО



УГОЛОВНОЕ ПРАВО ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1649 Г.

Общие положения

- ✓ уголовное право было мощным орудием в руках господствующего класса феодалов для подавления эксплуатируемых масс и носило открыто устрашающий характер;
- ✓ Соборное уложение выделяет виды соучастия в преступлении: прямое соучастие, пособничество, подстрекательство, содержание притонов, но соучастники несли одинаковую ответственность с виновным;
- ✓ за неоднократность совершения преступления (рецидив) наказание увеличивалось;
- ✓ основанием для освобождения от ответственности являлись крайняя необходимость и необходимая оборона

Преступление – «непослушание царской воле», нарушение законов, установленных норм, предписаний

против церкви: богохульство, соращение православного в иную веру, «церковный мятеж» (срыв литургии)

против государства: умысел и действия против царя и его семьи, бунт, заговор, измена

против порядка управления: сопротивление приставу, самовольный выезд за границу, изготовление фальшивых денег, др.

должностные: лихоимство (взяточничество, вымогательство), неправосудие, воинские, др.

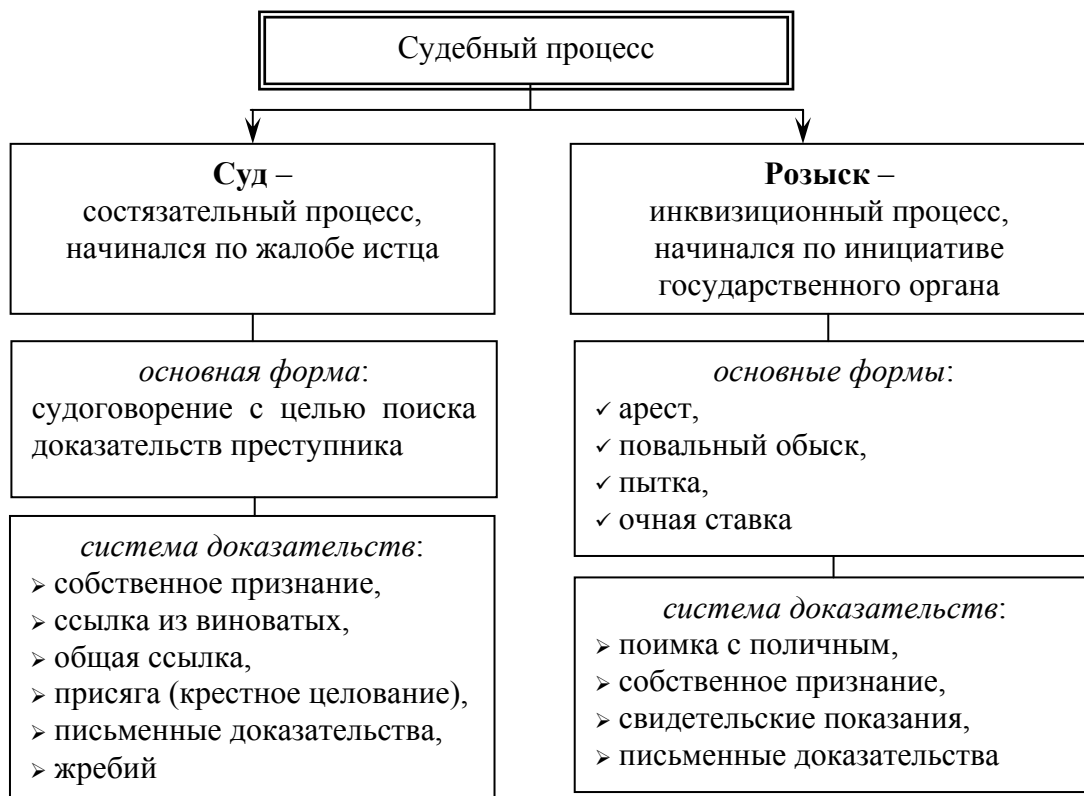
против личности: убийство, нанесение увечья, побои, оскорбление чести

против имущества: кража, разбой, грабеж, поджог, мошенничество, порча имущества, др.

против нравственности и семьи: непочитание детьми родителей, отказ их содержать, сводничество, блуд жены, др.



ПРИЛОЖЕНИЕ 14



Учебное издание

Бондаренко Юлия Викторовна
(кандидат юридических наук)
Мухаметов Павел Алексеевич
(кандидат исторических наук)

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА IX–XVII ВВ.

Учебное пособие

Редактор Е. А. Ермолаева

Подписано в печать 28.06.2021	Выход в свет 30.06.2021
Гарнитура Times	Формат 60х84 1/16
Уч.-изд. л. 3,8	Усл. печ. л. 4
Тираж 50 экз.	Заказ № 33

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2*